
M 36
256

ОТЕЦЪ ПРОТОІЕРЕЙ

ІОАННЪ ИЛЬИЧЪ СЕРГІЕВЪ

(КРОНШТАДТСКІЙ).

Составилъ Инспекторъ Одесской Духовной Семинаріи

В. АНИСИМОВЪ.

Изданіе третье, исправленное и дополненное новыми печатными свѣдѣніями объ о. Іоаннѣ Кронштадтскомъ.

ОДЕССА.
Типографія и хромолитографія Е. И. Фесенко,
Ришельевская ул., собствен. д. № 47-й.
1899.

Брошюры изданія типографіи и хромолитографіи Е. И. Фесенко, въ Одессѣ.

Земная жизнь Господа нашего Іисуса Христа въ общедоступномъ изложеніи, съ рисунками. Составилъ П. Борзаковскій. Изданіе типографіи Е. И. Фесенко. Цѣна 75 к., съ перес. 1 руб. Главы 1—6 книги обнимаютъ событія до Рождества Господа нашего Іисуса Христа; 6—14—отъ Рождества Господа до начала Его общественнаго служенія; 14—83—три года общественнаго служенія; 83—114—послѣдніе дни земной жизни Спасителя, Его страданія, смерть и воскресеніе; 114—122—событія отъ Воскресенія Господа до Вознесенія Его на небо включительно; 123 и 124 составляютъ приложеніе.

Второстепенными пособіями при изложеніи служили сочиненія Архіепископа Херсонскаго и Таврическаго Иннокентія, книга X. Орды („Земная жизнь Господа Спасителя нашего Іисуса Христа"), изложеніе земной жизни Спасителя міра въ книгахъ Пуцыковича, Смирнова и др.; главнѣйшимъ же пособіемъ служило Св. Евангеліе. Нерѣдко цѣлыя главы передаются буквально по Евангелію, ибо никакое другое изложеніе событій земной жизни Господа Іисуса Христа не можетъ быть вѣрнѣе, доступнѣе и достойнѣе великаго предмета разсказа.

Земная жизнь Пресв. Богородицы (съ картин.), цѣна 40 к.

Разсказы для народа изъ житій св. угодниковъ Кіево-Печерскихъ (съ картинами), цѣна 40 к.

Вѣрный слуга Христовъ и Строитель Таинъ Божіихъ въ наше время, Отецъ **Іоаннъ Кронштадтскій**. Ц. 20 коп.

Житіе преподобнаго отца нашего **Василія Новаго** и прохожденіе мытарствъ блаженною **Ѳеодорою.** Цѣна 15 коп.

Икона Божіей Матери „**Всѣхъ скорбящихъ Радости**" и описаніе чудесъ отъ нея. Цѣна 5 коп.

Житіе преподобнаго **Антонія Печерскаго.** Цѣна 8 коп.

Житіе преподобнаго **Ѳеодосія Печерскаго.** Цѣна 10 коп.

Житіе св. великомуч. **Евстаѳія Плакиды.** Цѣна 10 коп.

Жизнь и чудеса Святит. Христова **Николая Чудотворца** Ц. 20 коп.

Бросьте курить. Цѣна 10 коп.

Житіе и подвиги св. **Юліана.** Цѣна 5 коп.

Житіе св. **Тихона** Воронежскаго, Задонскаго и всея Россіи чудотворца. Цѣна 10 коп.

ОТЕЦЪ ПРОТОІЕРЕЙ

ІОАННЪ ИЛЬИЧЪ СЕРГІЕВЪ

(КРОНШТАДТСКІЙ).

СОСТАВИЛЪ ИНСПЕКТОРЪ ОДЕССКОЙ ДУХОВНОЙ СЕМИНАРІИ.

В. АНИСИМОВЪ.

Изданіе третье, исправленное и пополненное новыми печатными свѣдѣніями объ о. Іоаннѣ Кронштадтскомъ.

ОДЕССА.
Типографія и Хромолитографія Е. И. Фесенко, Ришельевская ул., соб. д. № 47.
1899.

От̃ъ С.-Петербургскаго Духовнаго Цензурнаго Комитета печатать дозволяется.
С.-Петербургъ. 21-го Августа 1898 г.

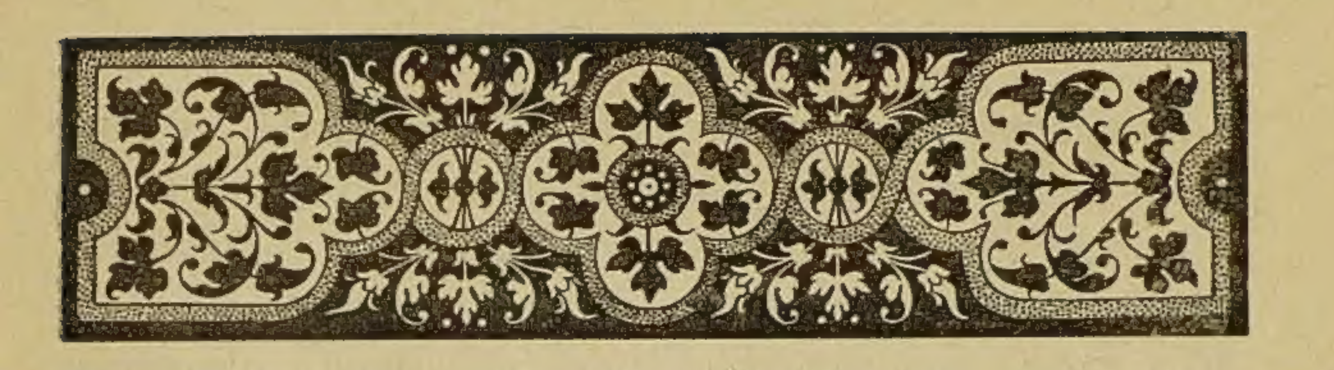
Старшій цензоръ Архимандритъ *Климентъ.*

Дозв. ценз. Одесса, 19 ноября 1890 г. Хромолитогр. Е. Фесенко.

Протоіерей Іоаннъ Сергіевъ
(Кронштадтскій)

Отецъ Іоаннъ Кронштадтскій.

Въ наши дни нѣтъ имени, которое русскіе люди разныхъ званій и состояній произносили бы съ большимъ благоговѣніемъ и трепетомъ сердечнымъ, чѣмъ имя скромнаго служителя Христовой Церкви, извѣстнаго по всей Россіи подъ именемъ „отца Іоанна Кронштадтскаго", нѣтъ такого дома въ Петербургѣ и Москвѣ, нѣтъ такого города и даже захолустнаго мѣстечка въ Россіи, гдѣ бы и куда бы не распространилась слава о. Іоанна. Имя его извѣстно даже за предѣлами Россіи, за границею. Причина этого—истинно-христіанская жизнь и пастырская дѣятельность о. Іоанна и сила горячей молитвы его. Сообщаемыя въ періодическихъ изданіяхъ свѣдѣнія объ о. Іоаннѣ въ такомъ поразительно неземномъ свѣтѣ представляютъ его жизнь и пастырскую дѣятельность, что остается лишь выразить благоговѣйное удивленіе и молить Бога, чтобы русская земля не оскудѣвала подобными подвижниками святаго служенія Богу. Жизнь и дѣла о. Іоанна, какъ свѣточъ, свѣтятся повсюду, призываютъ къ Богу каждаго, даже невѣрующаго, врачуютъ, оживотворяютъ

и просвѣщаютъ души людскія. Весьма многіе, въ томъ числѣ и нѣкоторые іерархи Церкви, какъ, напримѣръ, покойный Архіепископъ Херсонскій Никаноръ, смотрятъ на о. Іоанна, какъ на сосудъ, избранный Богомъ для вразумленія современнаго, мало вѣрующаго общества, видятъ въ немъ доказательство того, что благодать Божія не оскудѣла и въ нашъ вѣкъ, и какъ дѣйствовала во времена Апостольскія, такъ будетъ дѣйствовать и до скончанія вѣка, и никакія усилія грѣшнаго міра, противодѣйствующія ей, не побѣдятъ ея. Вотъ почему уже давно русская печать, слѣдя за каждымъ словомъ, которое о. Іоаннъ произноситъ въ поученіе своей духовной паствы,—за каждымъ дѣломъ, которое онъ совершаетъ, движимый милосердіемъ и любовію къ ближнимъ, — за каждымъ знаменіемъ, которое по его молитвѣ ниспосылаетъ Господь находящимся въ немощахъ и обращающимся къ Нему съ горячею вѣрою въ Его милосердіе, разглашаетъ о нихъ по всей Россіи въ поученіе и назиданіе вѣрующимъ и невѣрующимъ.

Съ этою же цѣлію поученія и назиданія выпущена и сія книжица, имѣющая въ виду собрать и разсказать, по преимуществу, тѣ изъ сообщенныхъ въ разное время и въ разныхъ духовныхъ и свѣтскихъ изданіяхъ свѣдѣнія, которыя изображаютъ достоподражаемую высоту христіанской жизни и пастырскаго служенія о. Іоанна и силу его молитвъ.

Сынъ бѣднаго причетника Архангельской губерніи, Пинежскаго уѣзда села Суры, о. Іоаннъ еще въ дѣтствѣ былъ напоенъ благочестіемъ. Родители его были благочестивые люди. Лишившись отца еще въ

своемъ отрочествѣ и оставшись на попеченіи своей набожной матери, онъ въ своей семьѣ видѣлъ смиреніе, кротость, благопокорность волѣ Божіей и благожелательность къ другимъ. При большой бѣдности, отецъ его всегда являлъ строгое отношеніе къ своей скромной должности и благоговѣніе на службѣ. По смерти отца, мать была высоконравственною силою для отца Іоанна, который слово матери считалъ для себя закономъ во всѣ дни своей жизни. Разсказываютъ, что когда однажды, уже въ бытность свою въ священствѣ, о. Іоаннъ тяжко заболѣлъ, и доктора уговаривали его нарушить дни поста Великаго скоромною пищею, угрожая въ противномъ случаѣ печальнымъ исходомъ болѣзни, то о. Іоаннъ, не уступая настоянію ихъ, объявилъ, что пока не получитъ изъ Архангельской губерніи отъ матери своей совѣта, до тѣхъ поръ и въ тяжкой болѣзни останется вѣренъ уставу св. Церкви. Пришелъ совѣтъ отъ матери—поста ни за что не нарушать, — и о. Іоаннъ, вѣрный своему убѣжденію и благоговѣйный къ слову матери, сверхъ ожиданія лѣчившихъ, очень скоро избавился отъ тяжкой болѣзни. Сыновняя любовь о. Іоанна къ матери — удивительна. Послѣдніе годы своей жизни она провела у него въ Кронштадтѣ и здѣсь же похоронена. О. Іоаннъ каждый почти день, когда онъ въ Кронштадтѣ, посѣщаетъ могилу матери, обновляясь памятью объ ея вліяніи на душу его. Такое же чувство онъ всегда питалъ и къ отцу своему. На его могилѣ въ своемъ погостѣ онъ проводилъ въ молитвѣ цѣлыя ночи. Такъ любилъ всегда о. Іоаннъ богомысліе и такую питалъ любовь къ роди-

телямъ! За такую любовь къ нимъ Господь и благословляетъ о. Іоанна. Теперь на своей родинѣ, на мѣстѣ своихъ ночныхъ моленій и созерцаній звѣздъ на небѣ и помышленій о горнемъ мѣстѣ, устроенъ о. Іоанномъ великолѣпный трехпрестольный храмъ каменный, украшаемый и обогащаемый разнородными жертвами усердствующихъ благодарныхъ, облагодѣтельствованныхъ о. Іоанномъ лицъ обоего пола, испытавшихъ на себѣ силу вѣры и молитвы глубоко-чтимаго пастыря Кронштадтскаго.

Молитва, набожность матери и благоговѣніе отца вложили въ душу сына, еще дитяти, горячую любовь къ Богу, а бѣдность родной семьи научила его любить бѣдныхъ, нищихъ, страждущихъ и несчастныхъ. Мальчикъ Іоаннъ росъ мальчикомъ молчаливымъ, сосредоточеннымъ, живя, очевидно, своимъ внутреннимъ міромъ. Душу кроткаго, сосредоточеннаго и любвеобильнаго мальчика восхищали только Богослуженіе съ его пѣснопѣніями и молитвами и природа. Живя близко съ природою, онъ, при видѣ каждаго полеваго цвѣточка и мотылька, испытывалъ чувство благоговѣйнаго изумленія и покорности предъ величіемъ Творца всякой твари... Эта внутренняя сосредоточенность, эта особенная склонность уходить внутрь себя сохранились въ немъ и впослѣдствіи, сохраняются и теперь въ о. Іоаннѣ. Въ то же время онъ, сосредоточенный въ себѣ, задумчивый, тѣмъ не менѣе еще въ дѣтствѣ былъ отзывчивъ на всѣ людскія радости и печали.

Богъ возводилъ о. Іоанна на высоту христіанской жизни путемъ испытаній и терпѣнія, начавшихся для

него еще съ дѣтства. Родился онъ до такой степени хилымъ и, повидимому, болѣзненнымъ, что родители, не надѣясь сохранить его жизнь даже на нѣсколько дней, рѣшили окрестить его въ самую ночь рожденія (18-го октября 1829 года), во имя св. Іоанна Рыльскаго, память котораго совершается на слѣдующій день. Послѣ крещенія дѣйствіемъ благодати Божіей, полученной чрезъ св. Таинство, тѣлесныя силы мальчика Іоанна постепенно стали крѣпнуть; но умственное развитіе его шло очень медленно и туго. Первые шаги его въ дѣлѣ ученія не предвѣщали, повидимому, ничего хорошаго. По свидѣтельству самого о. Іоанна, съ большимъ трудомъ онъ научился изъ буквъ складывать слова. Когда затѣмъ отецъ, собравши послѣднія свои крохи, отвезъ его, 9-лѣтняго мальчика, въ приходское Архангельское училище, то школьное ученіе здѣсь давалось ему на первыхъ порахъ настолько трудно, что по временамъ нападало на него отчаяніе въ возможности какихъ бы то ни было успѣховъ. Но, привыкши съ дѣтства прибѣгать къ Богу, однажды, во время такого тяжелаго душевнаго состоянія, въ глубокую полночь, когда всѣ воспитанники уже спали, онъ обратился съ горячей дѣтскою молитвою ко Всевышнему о ниспосланіи разумѣнія того, что давалось ему съ такимъ трудомъ. Молитва была услышана: Божественная благодать осѣнила его, и „съ тѣхъ поръ“, по словамъ о. Іоанна „завѣса спала съ его очей“, и онъ изъ худшихъ учениковъ дѣлается лучшимъ. Прошедъ, по окончаніи училищнаго курса, съ отличными успѣхами семинарскій курсъ, онъ былъ отправленъ на казенный счетъ для

продолженія образованія въ С.-Петербургскую духовную академію, въ которой окончилъ курсъ въ 1855 году".

Во все продолженіе ученія, какъ и въ дѣтствѣ, отличительною чертою о. Іоанна была необычайная кротость и сосредоточенность. Онъ жилъ въ Богѣ и для блага ближнихъ, удаляясь товарищескихъ сходокъ, разговоровъ, шутокъ и насмѣшекъ.

Еще въ бытность въ академіи, о. Іоаннъ, всецѣло преданный св. вѣрѣ и служенію Богу и ближнимъ, помышлялъ отдать себя миссіонерскому служенію въ отдаленныхъ мѣстахъ Россіи и уже свыкся съ этою мыслью, какъ вдругъ, послѣ одной изъ обычныхъ уединенныхъ прогулокъ своихъ въ академическомъ саду, онъ увидѣлъ себя во снѣ священникомъ, служащимъ въ Кронштадтскомъ Андреевскомъ соборѣ. Послѣ сего ему, дѣйствительно, было предложено вступить въ бракъ и принять священническій санъ, и онъ, по какому-то необъяснимому стеченію обстоятельствъ, помимо своей воли, вступилъ въ бракъ и принялъ санъ священника, получивъ мѣсто своего тестя при Кронштадскомъ соборѣ св. Андрея Первозваннаго.

Ставъ священникомъ въ Кронштадтѣ, о. Іоаннъ скоро увидѣлъ, что здѣсь, среди христіанъ, для дѣятельности его духа, ревнующаго о служеніи Богу и ближнимъ, представляется поприще не менѣе обширное, чѣмъ въ служеніи миссіонера, что и здѣсь потребность насажденія истиннаго евангельскаго ученія также очень велика. И началъ о. Іоаннъ свое пастырское служеніе, идя неуклонно по пути, который указывалъ

ему духъ его, пламенѣющій любовію къ Богу и ближнимъ. Ежедневно назидаясь самъ чтеніемъ Священнаго Писанія ветхаго и новаго завѣта и твореній св. отецъ, о. Іоаннъ старался неуклонно и неустанно назидать ими и другихъ. Самъ очищаясь и освящаясь молитвою и совершеніемъ священнодѣйствій, онъ своею горячею молитвою и благоговѣйнымъ ежедневнымъ совершеніемъ Богослуженій исторгалъ изъ душъ людей слезы умиленія и возносилъ сердца ихъ горѣ, на небо. Пламенная ревность о спасеніи ближнихъ поставила о. Іоанна съ первыхъ же дней его пастырскаго служенія въ самую тѣсную связь съ жизнію пасомыхъ, среди которыхъ онъ съ болью сердца смотрѣлъ на тѣхъ несчастныхъ, которые не только утратили свой христіанскій обликъ, но и спустились въ нравственномъ отношеніи на степень почти неразумныхъ существъ. Онъ не устрашился никакого напряженія силъ, никакихъ подвиговъ самоотверженія по отношенію къ этимъ падшимъ, обездоленнымъ, отвергнутымъ людямъ, чтобы вырвать ихъ изъ омута порока и возвратить къ христіанской жизни.

Не смотря на то, что съ первыхъ же дней своего пастырскаго служенія о. Іоаннъ, какъ вѣрный рабъ Христовъ и строитель Таинъ Божіихъ, понесъ всю тяготу сего служенія, онъ не встрѣтилъ поддержки, помощи и ободренія въ обществѣ. Напротивъ, оно старалось очернить его истинно высокую и христіанскую дѣятельность. Ему пришлось пережить и испытать много незаслуженныхъ обвиненій какъ въ обществѣ, такъ и въ печати. По словамъ одного изъ біографовъ

о. Іоанна, „его обвиняли въ основаніи какой-то небывалой секты, въ небрежномъ отношеніи къ своимъ обязанностямъ, въ извращеніи Священнаго Писанія, въ фарисействѣ и фанатизмѣ, которымъ онъ заражаетъ всѣхъ окружающихъ“ (г. Зыбинъ).

Но людская несправедливость, злоба и ненависть не сокрушили мощнаго духа о. Іоанна, исполненнаго христіанской вѣры и любви. Вспомоществуемый благодатію Божіею, онъ все превозмогъ и сдѣлался великою нравственною силою, которая теперь приводитъ въ движеніе тысячи вѣрующихъ и даже невѣрующихъ людей. Она же, благодать Божія, сохраняетъ и тѣлесныя силы его, несмотря на поразительные и изумительные труды, которые онъ понесъ и донынѣ несетъ въ своемъ пастырскомъ служеніи. 12 декабря 1890 г. исполнилось 35 лѣтъ священническаго служенія о. Іоанна; ему уже 63-й годъ отъ роду; но онъ всегда бодръ и подвиженъ, хотя рѣдко удается ему спать болѣе 3—4 часовъ въ сутки. У него нѣтъ и не можетъ быть опредѣленнаго времени для принятія пищи, — и онъ питается всегда наскоро и тѣмъ, что ему предложатъ, но при всемъ томъ, онъ не знаетъ усталости: по пяти, шести и болѣе часовъ находится на ногахъ, постоянно служа въ церкви, исповѣдуя и пріобщая св. Христовыхъ Таинъ сотни людей, ежедневно къ нему обращающихся. Нѣсколько минутъ отдыха, и онъ спѣшитъ всюду, куда зовутъ его, служитъ молебны, навѣщаетъ больныхъ. Почти каждый день онъ ѣдетъ изъ Кронштадта въ Петербургъ и обратно, а то и гораздо далѣе — во всякую погоду, по всякой дорогѣ. И, не

смотря на то, онъ всегда бодръ и свѣжъ, на устахъ его всегда радостная улыбка, свѣтлые и лучистые глаза его всегда полны добротой и любовію.

Принявъ съ первыхъ же дней своего пастырскаго служенія горячее участіе въ положеніи и судьбѣ всѣхъ бѣдныхъ, болящихъ и скорбящихъ людей, о. Іоаннъ и донынѣ остается тѣмъ же любвеобильнымъ пастыремъ, горячо принимающимъ къ сердцу горе и несчастіе каждаго, и всѣмъ стремится помочь — совѣтомъ, молитвою денежною помощію, пріисканіемъ занятій, учрежденіемъ школъ, пріютовъ и т. п. Многія тысячи бѣднаго люда обращаются къ нему за денежною помощію, — и онъ даетъ всѣмъ и все, что у него есть, часто оставаясь безъ единаго рубля. При выходѣ въ церковь и изъ церкви, въ дорогѣ, на платформахъ и пристаняхъ его повсюду останавливаютъ просители и онъ все отдаетъ имъ, что имѣется въ карманѣ. Такъ было не очень давно на станціи Любань, при возвращеніи о. Іоанна изъ Москвы, гдѣ онъ отдалъ одной бѣдной женщинѣ, больной и осиротѣлой, послѣдніе 17 рублей, которые у него нашлись въ карманѣ.

Самъ не позволяя себѣ ни малѣйшей роскоши, занимая маленькую, весьма скромно обставленную квартиру, довольствуясь простымъ, даже суровымъ столомъ и часто отказывая себѣ даже въ самомъ необходимомъ, о. Іоаннъ никогда не отказалъ ни одному просящему у него бѣдняку. Постоянные жители Кронштадта не разъ были свидѣтелями такого рода фактовъ. Рано по утру, выходя изъ церкви, о. Іоаннъ окружается толпой бѣдняковъ, обращающихся къ нему съ просьбами о

помощи въ различныхъ нуждахъ и преимущественно матеріальныхъ: одному нужно платье, другому нѣсколько копѣекъ на пропитаніе, у третьяго сапоги отказываются служить. О. Іоаннъ терпѣливо выслушиваетъ каждаго, задавая нѣкоторымъ съ любовію, но строгимъ тономъ, вопросы въ родѣ слѣдующаго: „Не обманываешь ли ты меня, о Христѣ братъ?... Денегъ у меня не много, а видишь,—сколькимъ помочь нужно"... Начинаются увѣренія въ правдивости просьбы, и кончается тѣмъ, что о. Іоаннъ, по силѣ возможности, надѣляетъ просителя деньгами, или же самъ отправляется съ нимъ на мѣстный рынокъ и тамъ покупаетъ платье, сапоги, даже пищу, словомъ — то, что всего болѣе необходимо для просителя въ данную минуту. Не ограничиваясь раздачею милостыни уличнымъ бѣднякамъ, о. Іоаннъ часто посѣщаетъ нуждающихся въ самыхъ ихъ жилищахъ. Обыкновенно приходя въ семью, пораженную нищетою и болѣзнями, и видя, что некому сходить даже за съѣстными припасами, потому что изъ одного угла доносятся болѣзненные стоны хворой матери семейства, изъ другаго—несмолкаемый плачъ голодныхъ, иззябшихъ больныхъ дѣтей,—о. Іоаннъ самъ отправляется въ лавку, чтобы купить провизіи, въ аптеку за лѣкарствомъ, или приводитъ доктора, словомъ окружаетъ семью чисто родственными попеченіями, не забывая оказать и матеріальную помощь. Уходитъ онъ отсюда съ твердою вѣрою въ милосердіе Божіе и упованіемъ, что Господь пошлетъ ему средство для дальнѣйшихъ благодѣяній, по слову Писанія: *рука дающаго не оскудѣетъ*. Дѣйствительно, чѣмъ больше о. Іо-

аннъ даетъ, тѣмъ больше притекаетъ къ нему денежныхъ пожертвованій для раздачи нуждающимся. Отъ многочисленныхъ благотворителей онъ ежегодно получаетъ огромныя суммы денегъ, которыя всѣ употребляетъ на дѣла милосердія. Разсказываютъ такой случай. Одной бѣдной вдовѣ нужно было выдавать замужъ дочь. Она распродала всѣ свои вещи на приданое, а женихъ, забравъ обѣщанное, скрылся и оставилъ ее съ дочерью и въ позорѣ, и безъ куска хлѣба. Дочь заболѣла и слегла въ постель; денегъ не было ни на лѣкарства, ни на прожитье. Вдова обратилась къ помощи о. Іоанна и объяснила все, какъ было. „Жаль, что при мнѣ сейчасъ нѣтъ ни копѣйки денегъ“,—отвѣтилъ ей любвеобильный пастырь. „Впрочемъ погодите, —сейчасъ я ѣду къ богатому купцу служить молебенъ, и что получу,—будетъ ваше. А вы подождите меня у подъѣзда, чтобы другой кто не выпросилъ ранѣе!...“ Купецъ послѣ молебна передалъ о. Іоанну пакетъ и проводилъ его признательно до самаго подъѣзда. Въ это время приблизилась къ благодѣтелю просительница, и онъ передалъ ей пакетъ, даже не пожелавши узнать, что тамъ вложено. „Батюшка, здѣсь четыре восточныхъ билета, по 1000 рублей каждый“, полу-испуганно предупредилъ его жертвователь. „Это уже ея счастіе; это ей Богъ посылаетъ“, отвѣтилъ о. Іоаннъ и, благословивъ всѣхъ, простился и уѣхалъ.

Благотворительность о. Іоанна поистинѣ безмѣрная. Онъ о себѣ не думаетъ: чрезъ его руки проходятъ тысячи, и онъ ихъ раздѣляетъ, раздаетъ у себя на дому и разсылаетъ по почтѣ щедрою рукою. По-

мимо ежедневной милостыни нищимъ, несчастнымъ въ жизни, постоянно питающимся отъ подаянія о. Іоанна на улицахъ и площадяхъ, въ Кронштадтѣ о. Іоанномъ устроено шестнадцать благотворительныхъ учрежденій. Изъ нихъ особенно замѣчателенъ „домъ трудолюбія“, въ которомъ устроена церковь и три большія зданія для призрѣнія бѣдныхъ. Вообще о. Іоанномъ, въ теченіе тридцатипятилѣтняго его священно-служенія, учреждены, кромѣ дома трудолюбія, и поддерживаются: ночлежные пріюты на 300 человѣкъ, народная столовая, кормящая до 600 человѣкъ въ день, богадѣльня, лѣчебница; устроены народныя чтенія, библіотека, даровая книжная лавка, дѣтская библіотека, начальныя училища для 350 дѣтей, рисовальные классы, дѣтскій пріютъ для 100 круглыхъ сиротъ, убѣжище дневное для дѣтей.

Пастырское служеніе о. Іоанна приводитъ въ такое же благоговѣйное изумленіе и удивленіе, какъ и его дивная щедродательность и благотворительность. Всего себя, всю свою жизнь о. Іоаннъ отдалъ на служеніе Богу и ближнимъ, или, лучше сказать, вся жизнь о. Іоанна есть доходящее до самозабвенія, исполненное изумительныхъ трудовъ, лишеній, терпѣнія и высокой христіанской любви, служеніе благу духовной паствы, соединенное съ горячею, пламенною молитвою къ Богу о спасеніи душъ человѣческихъ; онъ есть тотъ добрый пастырь, который *душу свою полагаетъ за овцы своя* и не только своя, но и вообще за паству духовную. Это есть пастырь, который не нерадитъ о полученномъ имъ въ таинствѣ Священства благодатномъ

дарованіи, но пріумножаетъ его своею высокохристіанскою дѣятельностію, такъ что на немъ почіетъ сугубая благодать Божія, открывающаяся во множествѣ примѣровъ сверхъестественной прозорливости, чудесныхъ исцѣленій и другихъ знаменій Божіихъ, являемыхъ чрезъ него.

О жизни и дѣятельности о. Іоанна, какъ пастыря, очевидцы разсказываютъ слѣдующее.

Съ ранняго утра, когда Кронштадтъ погруженъ еще въ глубокій сонъ, и улицы его пусты, передъ домомъ о. Іоанна толпится масса народа, ожидающаго выхода его.

А онъ еще съ четырехъ часовъ утра, не смотря ни на какую погоду, ходитъ по двору и саду, тайно произнося обычныя утреннія молитвы. Наконецъ ворота дома, обыкновенно закрытыя, отворяются, и среди ожидающихъ происходитъ волненіе. Всѣ бросаются на встрѣчу выходящему изъ воротъ о. Іоанну, наперерывъ стараясь подойти подъ его благословеніе, и чуть не сбиваютъ съ ногъ досточтимаго пастыря, который, благословляя направо и налѣво, со своей кроткой улыбкой, направляется къ собору. Между тѣмъ толпа, сопровождающая его, растетъ и растетъ, по пути присоединяются къ ней новыя группы народа. Но вотъ о. Іоаннъ у входа въ соборъ. Вдоль рѣшетки соборнаго сада, по обѣимъ сторонамъ отъ входа въ соборъ, чинными рядами стоятъ бѣдняки обоего пола и всѣхъ возрастовъ, числомъ обыкновенно отъ пятисотъ до семисотъ человѣкъ. Это тѣ самые бѣдняки—„посадскіе", среди которыхъ съ первыхъ дней священства началъ

свою благотворительную дѣятельность досточтимый пастырь. Окончивъ обычную раздачу милостыни, которую о. Іоаннъ или самъ совершаетъ, или поручаетъ кому нибудь изъ церковныхъ сторожей, онъ, сопровождаемый толпою, входитъ въ соборъ, въ которомъ въ это время происходитъ звонъ къ утренѣ. Начинается утреня. Совершаетъ ли утреннее Богослуженіе самъ о. Іоаннъ, или другой очередной священникъ, пѣніе и чтеніе стихиръ и канона на клиросѣ о. Іоаннъ неизмѣнно исполняетъ самъ, при чемъ ни одной стихиры, ни одного стиха канона не пропускается, а вычитывается все. Ясный, рѣзкій голосъ о. Іоанна, задушевность и самоувѣренность въ читаемомъ, восторженность производятъ сильное впечатлѣніе, въ особенности при чтеніи канона. Во время утрени въ соборѣ начинаютъ получаться письма и телеграммы изъ Петербурга съ приглашеніемъ пріѣхать и помолиться о больномъ или страждущемъ. О. Іоаннъ нѣсколько разъ уходитъ въ алтарь и тутъ же прочитываетъ, нѣкоторыя письма откладываетъ для справокъ при поѣздкѣ, а по прочтеніи другихъ тутъ же, предъ святымъ престоломъ, горячо молится. Утреня обыкновенно оканчивается около 7 съ половиною часовъ утра. Начинается литургія. Очередной ли о. Іоаннъ или нѣтъ, раннюю литургію совершаетъ онъ самъ. Иногда, впрочемъ, онъ совершаетъ Богослуженіе или въ думской, приписанной къ собору, церкви, или въ церкви „дома трудолюбія“. Литургію о. Іоаннъ совершаетъ съ особеннымъ благоговѣніемъ, при чемъ вынимаетъ до нѣсколько сотъ просфиръ, молится о недужныхъ и скорбящихъ. Поютъ „херувимскую“.

Совершается великій выходъ; по обычномъ входѣ священнослужащихъ въ алтарь, о. Іоаннъ, обыкновенно наклонившись надъ престоломъ, въ сознаніи всей важности наступающаго момента, проливаетъ сердечныя слезы покаянія. По преложеніи Даровъ и по личномъ причащеніи, о. Іоаннъ сразу измѣняется: лицо, озаренное какимъ-то необыкновеннымъ свѣтомъ, оживляется, и вся фигура его принимаетъ особенно бодрый, полный жизни и силы видъ. По окончаніи литургіи постоянно совершается молебенъ, во время котораго снова подаются сотни записокъ о недужныхъ. По примѣру христіанъ первыхъ вѣковъ, пріобщавшихся святыхъ Таинъ если не ежедневно, то обязательно въ каждый воскресный день, о. Іоаннъ съ первыхъ же дней священства сталъ приглашать и взрослыхъ къ болѣе частому покаянію и причащенію, чѣмъ принято обыкновенно. Поэтому почти ежедневно, послѣ литургіи, ему приходится исповѣдывать и пріобщать святыхъ Таинъ взрослыхъ, въ особенности пріѣзжающихъ изъ Петербурга и другихъ городовъ поговѣть.

„Не желаетъ ли кто изъ васъ, друзья мои, „изъ пріѣзжихъ“ покаяться предъ Господомъ и причаститься святыхъ Таинъ?“ обращается о. Іоаннъ почти къ пятитысячной толпѣ, стоящей въ церкви. „Только, друзья мои, предупреждаю васъ, приготовились ли вы къ принятію столь великаго Таинства? Приготовились ли вы?“ еще разъ спрашиваетъ почтенный пастырь и, получивъ утвердительный отвѣтъ, начинаетъ чтеніе молитвъ, положенныхъ въ „чинѣ исповѣданія“.

Ты бо реклъ еси, Господи: хотѣніемъ не хощу смерти грѣшника, но яко еже обратитися, и живу быти ему; и яко седмьдесятъ седмерицею оставляти грѣхи...

Господи Іисусе Христе, Сыне Бога живаго, Пастырю и Агнче, продолжаетъ глубокопрочувствованнымъ голосомъ о. Іоаннъ среди мертвой тишины, *вземляй грѣхъ* міра, *иже заимованія даровавый двѣма должникома и грѣшницѣ давый оставленіе грѣховъ ея, самъ, Владыко, ослаби, остави, прости грѣхи...*

Звучнѣе и звучнѣе становится голосъ почтеннаго пастыря. Каждое слово, какъ бы отчетливо отсѣкаемое, гулко отдается во всѣхъ углахъ церкви...

Ты бо реклъ еси, Владыко: елика аще свяжете на земли, будутъ связана на небеси; и елика аще разрѣшите на земли, будутъ разрѣшена на небеси, нѣсколько разъ повторяетъ онъ, видимо всею силою духа сознавая важность и святость этихъ великихъ словъ. На глазахъ его блестятъ слезы... Толпа начинаетъ колебаться, у многихъ взоры подергиваются влагой. Каждое слово молитвы, произносимой о. Іоанномъ, проникаетъ глубоко въ сердце, производя неизъяснимый трепетъ во всемъ существѣ. Окончивъ молитву, онъ начинаетъ въ точности разъяснять сущность каждой прочтенной молитвы.

„Для чего сошелъ Сынъ Божій на землю?“ спрашиваетъ онъ. „Для того сошелъ Онъ на землю, чтобы спасти насъ“, отвѣчаетъ онъ самъ, — „для возстановленія въ насъ падшаго образа Божія. Сынъ Божій сталъ Сыномъ человѣческимъ для того, чтобы насъ сдѣлать сынами Божіими изъ чадъ гнѣва и погибели. О, неиз-

реченная любовь Божія! О, несказанныя щедроты Господни!“ восклицаетъ онъ. „Онъ, Преблагій, сдѣлалъ это: Онъ обожилъ человѣчество въ избранныхъ Своихъ, очистилъ отъ всякой скверны плоти и духа, освятилъ, прославилъ, возвелъ отъ тлѣнія къ жизни вѣчной, удостоилъ блаженнаго предстоянія страшному Престолу славы Своей. Онъ обожилъ и насъ съ вами, братія“, — дополняетъ онъ. По мѣрѣ того, какъ говоритъ о. Іоаннъ, возбужденіе толпы растетъ, а самъ онъ вдохновляется...

„Пріидите же, подобные мнѣ грѣшники, къ Христу Спасителю, съ вѣрою и покаяніемъ нелицемѣрнымъ!“ восклицаетъ онъ: „и Онъ дастъ вамъ миръ. Я самъ подвергался и подвергаюсь многократному разрушительному и смертоносному мятежу страстей, и всякій разъ, черезъ сердечное покаяніе, получалъ отъ Господа избавленіе. Кайтесь же, грѣшники и грѣшницы! Позаботимся же о стяжаніи святости, какъ говорилъ самъ Господь: *Святи будите, яко же Азъ Святъ есмь Господь Богъ вашъ*. Кайтесь, кайтесь!...“

Душевное напряженіе толпы достигаетъ послѣдней степени, безъ различія классовъ. Всѣ: и образованные и необразованные, богатые и бѣдные, молодые и старые, мужчины и женщины, рѣшительно всѣ начинаютъ плакать. То тамъ, то здѣсь слышатся сдерживаемыя всхлипыванія; наконецъ, кто-нибудь, не выдержавъ, начинаетъ громко рыдать. Рыданія раздаются сначала въ отдѣльныхъ рядахъ, потомъ мало помалу вся толпа, числомъ въ три-четыре тысячи, плачетъ навзрыдъ... Стонъ отъ рыданій стоитъ въ цер-

кви... Словомъ, весь народъ вмѣстѣ со стоящимъ на амвонѣ пастыремъ въ эту минуту какъ бы составляетъ одно цѣлое. О. Іоаннъ крестится и со слезами благодаритъ Бога за дарованное предстоящимъ покаяніе. Жутко становится непривычному къ подобнымъ картинамъ человѣку. Дрожь пробѣгаетъ по всему его тѣлу... Дыханіе спирается... и рыданія вотъ-вотъ готовы вырваться изъ стѣсненной груди.

„Покаялись ли вы сердечно? Познали ли вы всю глубину грѣховности вашей?“ спрашиваетъ о. Іоаннъ. ..А если кто изъ васъ имѣетъ особыя прегрѣшенія, то не приступай къ столь страшному Таинству, а приди и покайся намъ отдѣльно. Еще разъ предупреждаю васъ, братія, къ какому великому Таинству приступаете вы!..“

Затѣмъ о. Іоаннъ исповѣдуетъ и читаетъ разрѣшительную молитву, въ свое время совершаетъ причащеніе, послѣ коего прочитываются благодарственныя о причащеніи молитвы. При этомъ бываютъ случаи, что о. Іоаннъ на нѣкоторыхъ налагаетъ эпитимію или говоритъ: „Сначала исправь свою жизнь, а потомъ приступай“.

Изъ всего этого можетъ каждый видѣть, какъ строго о. Іоаннъ относится къ таинствамъ Покаянія и Причащенія.

По причащеніи исповѣдниковъ, о. Іоаннъ прочитываетъ вновь полученныя телеграммы и массу просительныхъ писемъ, въ которыхъ излагаются различныя нужды, начиная съ заявленій о неимѣніи средствъ на дорогу, на поѣздку въ деревню и т. п.; потомъ выходитъ на амвонъ и начинаетъ одѣлять просителей ми-

лостыней, сообразуясь съ ихъ нуждами. Иногда вручаются довольно крупныя суммы. Наконецъ, въ церкви все кончилось. О. Іоаннъ, снова окруженный толпою, ожидающей его, выходитъ на улицу, садится на приготовленный экипажъ и, не заѣзжая домой, отправляется по молебнамъ, посѣщаетъ больныхъ и пріѣзжихъ. Надо замѣтить, что если бы о. Іоаннъ ходилъ пѣшкомъ, то никогда не имѣлъ бы возможности удовлетворить ту массу требованій, которую приноситъ съ собою каждый новый день. Такъ какъ пріѣзжихъ въ Кронштадтъ слишкомъ много, въ особенности во время Великаго поста, а останавливаться въ немногочисленныхъ гостинницахъ не всегда удобно, то нѣсколько предпріимчивыхъ людей держатъ квартиры для пріѣзжающихъ. Такихъ квартиръ въ городѣ находится до 12, и всѣ онѣ переполнены пріѣзжими Заживаться въ Кронштадтѣ не всѣмъ есть время, а у иного и средствъ нѣтъ; потому о. Іоаннъ старается ежедневно удовлетворять всѣхъ, посѣщая всѣ эти квартиры. По пріѣздѣ въ каждую изъ нихъ, о. Іоаннъ обыкновенно служитъ сначала общій молебенъ, а затѣмъ иногда и отдѣльный. Опять неутомимый пастырь съ душевнымъ рвеніемъ и съ сердечнымъ увлеченіемъ молится о всѣхъ, забывая о томъ, что со вчерашняго дня ничего не ѣлъ, не успѣлъ подкрѣпить свои силы. Опять сыплются просьбы о вспомоществованіи, о помощи, о совѣтахъ, о молитвѣ... Опять щедрая, съ помощію Божіей неоскудѣвающая рука съ одной стороны принимаетъ, а съ другой—раздаетъ, и любвеобильное сердце опять вселяетъ миръ въ неспокойныя души.

„Гдѣ о. Іоаннъ?“ спрашиваетъ на улицѣ какой-нибудь пріѣзжій.

„А вотъ, посмотрите, нѣтъ ли гдѣ „посадскихъ“? Гдѣ они, тамъ и онъ“, слѣдуетъ отвѣтъ коренного кронштадтскаго жителя. Оказывается, что лучшимъ признакомъ присутствія гдѣ-либо о. Іоанна служитъ присутствіе „посадскихъ“ нищихъ, которые неотступно преслѣдуютъ его по пятамъ.

Объѣзды кончены. Пора бы подумать объ отдыхѣ. Но о. Іоаннъ о немъ забываетъ. Заѣхавъ на минутку домой перемѣнить рясу, онъ уже спѣшитъ—лѣтомъ на пароходъ, отходящій въ Петербургъ, а зимою по льду въ Ораніенбаумъ на желѣзную дорогу, чтобы добраться до столицы. Какъ на пароходной пристани, такъ и въ вокзалѣ опять ждутъ о. Іоанна неизбѣжныя толпы просителей и желающихъ просто „взглянуть“ на „батюшку“... Толпа его кронштадтскихъ почитателей сердечно прощается съ добрымъ батюшкой, посылая пожеланія счастливаго пути. Пароходъ отчаливаетъ. И здѣсь о. Іоанну нѣтъ покоя. Кто-нибудь, не успѣвъ поговорить и посовѣтоваться съ нимъ въ Кронштадтѣ, дѣлаетъ это здѣсь, и опять неутомимый труженикъ расточаетъ матеріальныя и нравственныя благодѣянія. Наконецъ, онъ уходитъ на „рубку“ парохода, пробѣгаетъ газету, затѣмъ, сложивъ на груди руки, прохаживается, сосредоточенно молясь, или о чемъ-то размышляя; потомъ садится на скамейку и съ улыбкою мирно засыпаетъ тихимъ, спокойнымъ сномъ...

Переѣздъ изъ Кронштадта до Петербурга не великъ—всего $1\frac{1}{2}$ часа; между тѣмъ, еще не доѣзжая до

Петербурга, о Іоаннъ бодрый, веселый, какъ бы обновленный, снова ходитъ по пароходу, здороваясь со знакомыми...

Такъ о. Іоаннъ проводитъ обыкновенный день. Великимъ постомъ его обычная жизнь и дѣятельность значительно измѣняется...

Во время Великаго поста Кронштадтъ особенно переполняется богомольцами, прибывающими не только изъ Петербурга и Москвы, но изъ самыхъ отдаленныхъ окраинъ матушки Руси. Изъ предѣловъ Сибири, съ далекаго юга стремятся сюда вѣрующіе люди открыть свою душу, сердечно покаяться передъ добрымъ пастыремъ. Всѣ пріюты для пріѣзжающихъ и гостиницы въ это время бываютъ переполнены, такъ что запоздавшему богомольцу иногда трудновато бываетъ найти пристанище. Въ эти дни о. Іоаннъ не уѣзжаетъ никуда, кромѣ обычнаго объѣзда пріѣзжихъ. Послѣ прочтенія положеннаго правила передъ исповѣдію, онъ обыкновенно начинаетъ принимать исповѣдниковъ съ часу или двухъ часовъ дня. Можно себѣ представить, сколько требуется времени для исповѣданія такой массы народа. Не бываетъ ни одного такого дня, когда бы о. Іоаннъ не исповѣдывалъ до двухъ часовъ ночи; иногда сряду послѣ исповѣди онъ начинаетъ утреню. Отецъ Іоаннъ исповѣдуетъ безъ ширмъ у аналоя, поставленнаго у Царскихъ вратъ, одного изъ придѣловъ собора. Не смотря на то, что исповѣдь продолжается болѣе полусутокъ, не смотря на спертый воздухъ въ соборѣ, труженикъ-пастырь никогда не имѣлъ обыкнове-

нія садиться. Все время стоя, облокотившись на аналой, онъ со свойственной ему терпѣливостью выслушиваетъ каждаго, побуждая его заглянуть въ самые отдаленные тайники сердца, и часто проливаетъ слезы вмѣстѣ съ кающимся. Выслушавъ отъ кого-нибудь признаніе въ какомъ-нибудь особенномъ грѣхѣ, онъ оставляетъ исповѣдующагося, обращается къ иконѣ Спасителя и прочитываетъ вслухъ рядъ покаянныхъ молитвъ ко Господу и Божіей Матери, Царицѣ небесной. Иногда же удаляется въ алтарь и тамъ, падая на колѣни предъ престоломъ Всевышняго, молится тайно со слезами. Въ теченіе всего дня онъ почти ничего не ѣстъ, если не считать самаго малаго количества пищи (два—три соленыхъ грибка и стаканъ миндальнаго молока). Часовъ въ одиннадцать вечера, сильно утомленный, онъ обращается къ исповѣдникамъ со словами: „Друзья, я оставлю васъ на полчаса, поѣду подышать воздухомъ“.

И дѣйствительно, проѣхавшись по городу, черезъ полчаса онъ возвращается. Объ усталости о. Іоанна очевидцы могутъ судить по тому, какъ онъ иногда, при входѣ въ алтарь, съ усиліемъ разгибаетъ усталые члены, шепча про себя слова молитвы. Исповѣдь начинается снова. Захватывающую картину представляетъ собою тогда Андреевскій соборъ. Темная ночь. Кругомъ царитъ полнѣйшій мракъ, кое-гдѣ лишь разгоняемый слабымъ мерцаніемъ горящихъ у мѣстныхъ образовъ свѣчей и лампадъ; сгустившійся паръ отъ дыханія сотенъ присутствующихъ сумрачнымъ облакомъ по-

дымается въ куполъ. Кругомъ въ разныхъ углахъ размѣстились богомольцы: кто сидя, кто стоя, а кто и прямо разлегшись вдоль стѣнъ на полу. Рядомъ съ какимъ-нибудь столичнымъ щеголемъ, словно по капризу случая, стоитъ невзрачная старушка, облеченная въ нищенскія лохмотья, пришедшая за 300—400 верстъ пѣшкомъ, чтобы поговѣть у добраго батюшки. Нѣкоторые изъ исповѣдниковъ боязливымъ шепотомъ ведутъ между собою отрывистую бесѣду, нѣкоторые, погруженные въ глубокую думу, сосредоточенно молчатъ; а иные, утомленные продолжительнымъ ожиданіемъ очереди, дремлютъ.

Тишина нѣмая. Изрѣдка лишь слышатся рѣзкіе возгласы о. Іоанна, молящагося о кающемся, или слова разрѣшительной молитвы: *Господь и Богъ нашъ Іисусъ Христосъ, благодатію и щедротами Своего человѣколюбія, да проститъ ти, чадо, вся согрѣшенія твоя: и азъ недостойный іерей*... Слегка наклоненная фигура о. Іоанна неясными очертаніями вырисовывается на амвонѣ, окруженная туманнымъ полусумракомъ. Вообще въ это время внутренній видъ собора напоминаетъ собою отдаленныя времена первыхъ христіанъ, когда послѣдніе въ такомъ же полумракѣ, въ такой же нѣмой тишинѣ, совершали Богослуженіе въ своихъ катакомбахъ, скрываясь отъ преслѣдователей. Конечно, на блюдо, стоящее по обыкновенію возлѣ о. Іоанна, исповѣдниками кладутся деньги, но большую часть ихъ онъ тутъ же раздаетъ неимущимъ, которымъ задаетъ вопросы:

„Не нуждаешься ли ты въ деньгахъ?“

И если отвѣтъ получается утвердительный, о. Іоаннъ съ добродушной улыбкой тотчасъ же вручаетъ изъ нихъ нуждающемуся нѣкоторую сумму.

. Отъ ежедневной жизни и дѣятельности о. Іоанна перейдемъ къ отдѣльнымъ, частнымъ случаямъ изъ его пастырскаго служенія.

Вотъ нѣсколько примѣровъ того, какихъ изумительныхъ трудовъ, лишеній, терпѣнія, высокой христіанской любви и горячей молитвы къ Богу о спасеніи ближнихъ исполнено пастырское служеніе о. Іоанна.

Однажды, лѣтъ 20 тому назадъ, о. Іоаннъ только что вернулся домой, послѣ безчисленныхъ визитовъ къ больнымъ и страждущимъ; передъ домомъ, по обыкновенію, стояла толпа нищихъ, ожидавшихъ подаянія. Отецъ Іоаннъ роздалъ все до послѣдняго двугривеннаго и оставилъ только 20 копѣекъ на пароходъ, чтобы, отдохнувъ, ѣхать въ Ораніенбаумъ къ трудно-больному.

Едва онъ вошелъ въ свою скромную комнату, какъ услышалъ въ прихожей шумъ и громкій разговоръ. Не снимая верхней одежды, о. Іоаннъ вернулся въ прихожую; оказалось, что какая-то женщина съ рыданіями проситъ пустить ее къ батюшкѣ.

— Пусть подождетъ, —говоритъ о. Іоанну жена; вѣдь ты съ 5 часовъ утра ходилъ, голодный, измученный; пообѣдай, отдохни...

— Погоди, я спрошу, чего она хочетъ

Увидавъ батюшку, женщина бросилась ему въ ноги.

— Спаси насъ, отецъ,—молила она; у меня мужъ умираетъ, пятеро дѣтей второй день не ѣли, я сама едва хожу... Одна надежда на тебя...

— Пойдемъ къ тебѣ,—ласково отвѣчалъ о. Іоаннъ, подымая женщину. Господь тебѣ поможетъ...

И о. Іоаннъ, совершенно забывъ объ обѣдѣ и усталости, вышелъ изъ дому вмѣстѣ съ женщиной.

— На вотъ тебѣ 20 коп. Зайди въ лавку, купи хлѣба и яицъ, больше у меня нѣтъ...

Придя къ женщинѣ, о. Іоаннъ дѣйствительно засталъ картину страшной нищеты: умирающій смотрѣлъ безжизненно остановившимися глазами и не шевелился; дѣти стонали отъ голода.

Когда хлѣбъ и яйца были съѣдены, о. Іоаннъ самъ помогъ женщинѣ убрать ея темную подвальную каморку, привелъ нѣсколько въ порядокъ дѣтей и затѣмъ, опустившись на колѣни передъ крошечнымъ образкомъ, висѣвшимъ въ углу, началъ громко молиться...

Женщина повторяла слова молитвы и все ждала, когда же отецъ Іоаннъ будетъ просить у Господа исцѣленія больного, улучшенія ихъ бѣдственнаго положенія, нужды.. Но отецъ Іоаннъ просилъ совсѣмъ о другомъ... Онъ молилъ Бога о прощеніи грѣховъ, спасеніи душъ, о вѣрѣ и любви къ Спасителю..

Когда голосъ его стихъ, онъ стоялъ еще долго, опустивъ голову, и затѣмъ вставъ съ колѣнъ, подошелъ къ кровати и благословилъ больного.

— Приди ко мнѣ завтра въ церковь,—сказалъ о. Іоаннъ уходя.

Не успѣлъ онъ выйти изъ дома, какъ увидѣлъ уже нѣсколько человѣкъ, ожидавшихъ его съ приглашеніями въ Петербургъ и Ораніенбаумъ; выслушавъ просителей, о. Іоаннъ отправился съ ними на паро-

ходъ и только въ первомъ часу ночи вернулся домой „обѣдать“.

Назавтра женщина ожидала на паперти собора выхода своего благодѣтеля. Увидавъ ее въ толпѣ, о. Іоаннъ досталъ изъ кармана нѣсколько конвертиковъ и передалъ ихъ ей.

Въ конвертахъ, врученныхъ о. Іоанномъ, оказалось нѣсколько кредитныхъ билетовъ и облигація восточнаго займа въ 1000 рублей. Больной совсѣмъ оправился отъ болѣзни, открылъ свою торговлю и теперь занимаетъ въ Кронштадтѣ видное и почетное положеніе; недавно онъ пожертвовалъ 10,000 рублей на нужды благотворительности.

Вотъ какіе результаты имѣлъ двугривенный о. Іоанна и его отказъ отъ обѣда, чтобы поспѣшить на помощь нуждающемуся ближнему!

О. Іоаннъ замѣтилъ въ храмѣ изнуреннаго старика на костылѣ, съ лицомъ, выражавшимъ страшное горе и страданіе. О. Іоаннъ подозвалъ его къ себѣ послѣ Богослуженія и выразилъ желаніе проводить его до дому. Оказалось, что этотъ старикъ, еще „николаевскихъ временъ“ солдатъ, имѣетъ негодяя сына и голодаетъ по нѣскольку дней.

— Вотъ тебѣ, старикъ, мелочь. Но ты молись и благодари Господа. Я сдѣлаю тебя богачемъ, сказалъ на прощанье о. Іоаннъ.

Старичекъ думалъ въ простотѣ души, что добрый пастырь даетъ ему много денегъ, но въ сверткѣ, данномъ о. Іоанномъ, оказалось всего на полтину мѣди. Онъ сталъ ждать. Между тѣмъ отецъ Іоаннъ розыскалъ

его сына и въ теченіе цѣлаго мѣсяца ежедневно посвящалъ ему нѣсколько часовъ; они вмѣстѣ работали, занимались, молились, и впослѣдствіи пьяница и мелкій плутъ сдѣлался честнымъ, трудолюбивымъ и способнымъ мастеромъ, имѣющимъ нынѣ собственный домъ въ Кронштадтѣ.

— Такъ вотъ богатство, обѣщанное мнѣ батюшкой,—говорилъ послѣ со слезами старикъ, перебравшись жить къ своему сыну и любуясь крошками-внучатами. Вообще семья эта понынѣ считается самою благочестивою и богобоязненною, а вмѣстѣ съ тѣмъ и самою счастливою.

Какъ примѣръ самоотверженной любви о. Іоанна даже къ врагамъ своимъ, разскажемъ случаи, о которыхъ въ свое время много говорили.

Съ нѣкоторыхъ поръ о. Іоаннъ сталъ замѣчать преслѣдующую его даму, которая появлялась всюду за нимъ и докучала ему своими праздными разговорами. Пастырь кротко просилъ ее оставить его въ покоѣ, но преслѣдованія дамы становились все назойливѣе; видя, что о. Іоаннъ не обращаетъ на нее ни малѣйшаго вниманія и молча переноситъ всѣ причиняемыя ему непріятности, дама перешла къ брани и угрозамъ, при цѣлой толпѣ народа она поносила пастыря непристойными словами, грозила кулаками и однажды покусилась на оскорбленіе дѣйствіемъ...

О. Іоаннъ кротко успокоивалъ свою оскорбительницу, защищалъ ее отъ негодующей толпы, и когда полиція возбудила дѣло о нарушеніи тишины и спокойствія, о. Іоаннъ не только отказался отъ всякихъ

личныхъ обвиненій, но самъ защищалъ обидчицу и просилъ объ ея оправданіи. Странная дама была приговорена къ штрафу. Вскорѣ, однако, она уже очевидно для всѣхъ оказалась невмѣняемой: она лишилась разсудка...

Въ числѣ лицъ, непріязненно относившихся къ о. Іоанну, былъ, между прочимъ, кронштадтскій полиціймейстеръ Головачевъ, который нѣсколько лѣтъ тому назадъ былъ преданъ суду за лихоимство и взяточничество. Зная враждебныя дѣйствія Головачева противъ уважаемаго пастыря, прокурорская власть вызвала въ качествѣ свидѣтеля о. Іоанна. Зданіе суда ломилось отъ публики въ день допроса о. Іоанна. Головачевъ и его защитники были сильно возбуждены. Но вотъ началоя допросъ и, къ общему удивленію, о. Іоаннъ говорилъ только о хорошихъ поступкахъ Головачева и въ каждомъ обвинительномъ пунктѣ отмѣчалъ и указывалъ что-нибудь гуманное, полезное...

— Свидѣтель, — обратился къ о. Іоанну прокуроръ, — вы должны говорить на судѣ всю правду, ничего не скрывая...

Глаза о. Іоанна засверкали тѣмъ огнемъ, который не разъ заставлялъ дрожать многихъ; онъ не далъ кончить прокурору начатой фразы и произнесъ на всю залу твердымъ голосомъ:

— Я говорю по священству...

Всѣ присутствующіе затаили дыханіе. Прокуроръ отказался отъ допроса, защитники тоже, — и о. Іоаннъ оставилъ залу суда, видимо взволнованный, но по обыкновенію кроткій и ласковый. Его часа полтора дер-

жала въ корридорахъ толпа народа, прося благословенія.

Любовь къ ближнимъ отца Іоанна замѣчательна тѣмъ въ особенности, что онъ не ограничивается однимъ удовлетвореніемъ простого чувства состраданія. Извѣстно много случаевъ, когда по простому чувству состраданія слѣдовало бы немедленно устранить причины страданія ближняго, а между тѣмъ о. Іоаннъ усиливалъ эти страданія, конечно, временно, зная хорошо, что спасеніе и счастье страдающаго вовсе не въ одномъ устраненіи временныхъ настоящихъ страданій.

Не разъ случалось, напримѣръ, что о. Іоаннъ отказывалъ въ исповѣди или благословеніи, хотя обратившійся къ нему со слезами умолялъ не гнать его. Иногда мольбы граничили съ отчаяніемъ и сопровождались стонами, плачемъ, рыданіями; однако о. Іоаннъ оставался непреклоннымъ и выдерживалъ борьбу. Отчего? Потому что онъ видѣлъ, что проситель пришелъ къ нему не съ искреннимъ, сердечнымъ раскаяніемъ, а скорѣе по суевѣрію, въ силу одной обрядности; благословеніе или исповѣдь при такихъ условіяхъ не принесутъ пользы для спасенія души просителя или его нравственнаго исправленія, а между тѣмъ нѣкоторыя муки волненія и страха, проявляющіяся въ слезахъ и мольбахъ, скорѣе принесутъ пользу; получившій отказъ, если у него есть искра раскаянія, не остановится на этомъ, будетъ продолжать внутреннюю борьбу съ собой, вернется еще разъ къ о. Іоанну, и тогда, если получитъ просимое, то оно достигнетъ цѣли.

Извѣстно, что одному московскому купцу, который промышлялъ возмутительнымъ кулачествомъ и для „успокоенія совѣсти" рѣшилъ съѣздить „поговорить" къ отцу Іоанну, хотя самое безсовѣстное обираніе и эксплоатированіе продолжалось по прежнему; о. Іоаннъ не только отказалъ въ исповѣди, но наговорилъ много горькихъ истинъ. Мольбы и клятвы не помогли; купецъ уѣхалъ обратно, не получивъ св. Причащенія. Спустя полгода, онъ снова явился и по прежнему уѣхалъ ни съ чѣмъ. Только въ третій разъ, когда онъ прекратилъ свою преступную дѣятельность, разсчитался съ обиженными и сдѣлалъ много пожертвованій, рѣшивъ заниматься честнымъ трудомъ, о. Іоаннъ ласково его ободрилъ, допустилъ до исповѣди, и, благословивъ, отпустилъ домой съ „миромъ"...

Уже изложенные факты свидѣтельствуютъ о необыкновенномъ благодатномъ дарѣ *видѣнія и вѣдѣнія*, которымъ исполненъ о. Іоаннъ, а равно и о необыкновенно великой силѣ его молитвы. Но въ печати сообщено много событій, еще болѣе разительно свидѣтельствующихъ о сверхъестественной прозорливости и силѣ молитвы о. Іоанна.

Приводимъ нѣкоторые разсказы печати о сихъ событіяхъ.

Разъ, при выходѣ изъ одного дома, куда отецъ Іоаннъ былъ приглашенъ къ больной для молитвы, квартирантка этого дома X. остановила его и, бросившись къ его ногамъ, просила придти въ ея квартиру. О. Іоаннъ, остановившись, взглянулъ на нее.

— Не пойду я къ вамъ, оставьте меня, — рѣзко проговорилъ онъ, отстраняя ее, и быстро пошелъ внизъ по лѣстницѣ.

По догадкѣ жильцовъ этого дома, его приглашали не больные, а люди, желавшіе, вѣроятно, его молитвъ для какого-нибудь денежнаго дѣла.

Два молодыхъ человѣка вздумали прокатиться изъ Петербурга въ Кронштадтъ «поболтать» съ отцомъ Іоанномъ.

— А вѣдь интересно! Ну, скажемъ тамъ что-нибудь: пріѣхали, молъ, батюшка, въ вѣрѣ укрѣпляться.

— Прослышали про святость вашу, хотѣли просить пастырскаго наставленія.

Поѣхали. Прогулка оказалась изъ веселенькихъ. До Ораніенбаума желѣзная дорога съ дачными уголками и увеселительными мѣстами, тамъ до Кронштадта —пароходъ; вездѣ масса публики, изобиліе гуляющихъ.

Путешественники остановились въ гостиницѣ веселаго пошиба и, достаточно «хвативши для храбрости», пошли къ сѣренькому домику о. Іоанна. Множество публики окружало обитель пастыря... Молодые люди насмѣшливо окинули ихъ взглядомъ и громко сказали:

— Чающіе движенія воды.

— Исцѣляться пришли! подхватилъ одинъ изъ товарищей.

Они грубо протискались сквозь толпу и сильно позвонили у дверей квартиры о. Іоанна.

— Батюшка дома?

— Дома.

— Принимаетъ?

— А вы по какому дѣлу?

— Душу исцѣлять пришли; наставленія пріѣхали просить. Вотъ наши карточки.

Горничная ушла докладывать, а молодые люди быстро сняли верхнія пальто и прошли въ скромную гостиную кронштадтскаго пастыря.

— Живетъ не по-барски,—замѣтилъ одинъ, остановившись посреди комнаты и поворачиваясь на каблукѣ во всѣ стороны.

— Да! Можно бы развернуться съ его доходами-то...

— Скупъ, вѣрно...

Пріятели «болтали» около часа.

— Однако долго не выходитъ, заставляетъ ждать по-министерски.

— Не послать ли еще разъ? Да некого,—и горничной не видно.

Опять пришлось «болтать» больше часу.

— Это однако слишкомъ. Чтожъ батюшка смѣется, что ли надъ нами?

— Пойдемъ горничную искать...

Въ это время горничная появилась на порогѣ.

Молодые люди выразили удивленіе, что батюшка шка не выходитъ.

— Они заняты.

— Чтожъ онъ просилъ насъ подождать?

— Они ничего не сказали.

— Да ты отдала наши карточки?

— Отдала. Они посмотрѣли и бросили ихъ въ корзину...

Пріятели переглянулись и просили доложить еще разъ, сказать, что они ждутъ почти три часа.

Минутъ черезъ пять горничная снова вошла въ гостиную; въ рукахъ у ней былъ подносъ съ двумя стаканами воды и въ каждомъ стаканѣ чайная ложка...

— Вотъ батюшка прислали вамъ... Вы пріѣхали *поболтать*, такъ вотъ ложечками въ стаканахъ и *поболтайте*... А батюшкѣ съ вами некогда болтать; они ужъ въ соборъ ушли...

Не звучно и не слышно, на цыпочкахъ, пріятели попятились къ передней, схватили тамъ съ вѣшалки свои пальто и скрылись за дверями. Имъ казалось, что всѣ уже знаютъ объ ихъ конфузѣ и всѣ смѣются; всѣ богомольцы смотрятъ на нихъ не то съ ужасомъ, не то со смѣхомъ. А вотъ мальчишки бѣгутъ сзади, хохочутъ, пальцами показываютъ; встрѣчные всѣ ихъ оглядываютъ...

Молодые люди бѣгутъ къ пароходу, требуютъ билеты и тутъ только пришли въ себя... Оказалось, что они выбѣжали отъ отца Іоанна безъ шляпъ и пальто накинули на изнанку. Ихъ трясло, какъ въ лихорадкѣ, и долго, долго потомъ помнили они свою поѣздку съ цѣлью „поболтать“ съ отцомъ Іоанномъ.

Въ Петербургѣ на Васильевскомъ островѣ въ 1887 году проживалъ купецъ З., который неоднократно приглашалъ къ себѣ о. Іоанна. Послѣдній почему-то не могъ пріѣхать ни въ одинъ изъ назначавшихся имъ самимъ дней пріѣзда. Наконецъ, о. Іоаннъ пріѣзжаетъ въ

одинъ день, не назначенный имъ (что у него иногда бываетъ), во время пирушки, чѣмъ привелъ въ полное смущеніе довольно многочисленное общество, которое собралось у этого купца. Успокоивъ присутствующихъ, о. Іоаннъ пригласилъ хозяина въ другую комнату помолиться, а гостей просилъ не стѣсняться его присутствіемъ. Не смотря на это, гости прекратили начатыя развлеченія и отправились вслѣдъ за о. Іоанномъ и хозяиномъ на общую молитву. Помолившись, о. Іоаннъ по обыкновенію присѣлъ, чтобы раздѣлить предложенную трапезу, но потомъ вдругъ неожиданно всталъ, подошелъ къ одному изъ присутствовавшихъ, купцу П. и, положивъ на плечо ему свою руку, долго смотрѣлъ на него пристально и, наконецъ, спросилъ его, давно ли онъ говѣлъ?

Купецъ нѣсколько сконфузился отъ неожиданнаго вопроса и не могъ сразу отвѣтить.

«Давно», отвѣчалъ самъ о. Іоаннъ: «вамъ надо причаститься св. Таинъ; пріѣзжайте ко мнѣ говѣть».

Этотъ разговоръ многимъ показался страннымъ; но почти чрезъ мѣсяцъ все разъяснилось: П. чрезъ недѣлю исполнилъ совѣтъ отца Іоанна, а чрезъ двѣ недѣли послѣ того скончался отъ удара.

Отецъ Іоаннъ довольно часто посѣщалъ купеческое семейство С., жившее также на Васильевскомъ островѣ, по 12 линіи, близъ малаго проспекта. Въ этомъ же домѣ жили три молодыхъ человѣка изъ учащихся, нерѣдко посмѣивавшихся надъ непонятной извѣстностью о. Іоанна, собирающаго толпу вездѣ, гдѣ онъ только появляется. Однажды имъ пришла мысль «посмѣяться» надъ цѣ-

лебной силой молитвъ кронштадтскаго пастыря, и они придумали слѣдующее: К—ій, самый бойкій юноша, отправится въ семейство С. убѣдительно просить о. Іоанна, когда онъ будетъ у нихъ, заѣхать къ его умирающему товарищу; С—въ прикинется тяжко больнымъ, а М—нъ изобразитъ плачущаго брата у постели умирающаго. Сказано—сдѣлано. Отецъ Іоаннъ, выслушавъ просьбу К—го, посмотрѣлъ пристально на него и сказалъ:

— Я никому не отказываю въ молитвѣ и зайду къ вамъ, но помните, что вы *шутите* съ Богомъ!..

К—ій сконфузился, но все таки, настаивая на просьбѣ, увѣрялъ, что товарищъ при смерти.

— Хорошо, я сейчасъ буду.

— Не прошло и 10 минутъ, какъ у дверей квартиры молодыхъ людей раздался звонокъ. С—въ юркнулъ въ постель, покрылся одѣялами и началъ слабо стонать. М—нъ опустился на колѣни у изголовья мнимобольнаго, а К—ій бросился отворять двери.

— Гдѣ вашъ больной?—отрывисто спросилъ пастырь, дѣлая удареніе на словѣ „вашъ".

— Пожалуйте, батюшка, пожалуйте,—засуетился К-ій и повелъ гостя въ смежную комнату. Больной продолжалъ стонать, а М—нъ всхлипывалъ.

Отецъ Іоаннъ остановился посреди комнаты и глазами искалъ образъ. Иконы въ комнатѣ не оказалось. Тогда онъ опустился на колѣни посреди комнаты и, перекрестившись, началъ молиться...

— Господи, пошли имъ по вѣрѣ ихъ..

— Аминь!

О. Іоаннъ быстро поднялся и, прощаясь, направился къ выходу. К—ій и М—нъ побѣжали его провожать до лѣстницы...

Съ громкимъ смѣхомъ возвратились они въ комнату больного.

— Ваня, Ваня, вставай, о. Іоаннъ уѣхалъ.,.

— Да вставай же, полно притворяться, вѣдь онъ уѣхалъ...

Увы! несчастный не притворялся. Онъ лежалъ въ полномъ параличѣ: языкъ, руки, ноги—все отнялось, и только усиленное морганіе глазъ показывало, что юноша живъ и хочетъ что-то сказать.

Столбнякъ ужаса нашелъ на молодыхъ людей, вздумавшихъ посмѣяться надъ пастыремъ. Они не понимали, что кругомъ происходитъ, и когда пришли въ себя, переглянулись и горько заплакали надъ живымъ трупомъ.

— Ваня, Ваня, надъ Богомъ мы хотѣли смѣяться... прости, прости насъ!

Послали за докторами. Три опытныхъ врача провели всю ночь у постели больнаго и рѣшили, что у больнаго—такой параличъ, который излѣчивается годами, если только излѣчивается.

— Вѣроятно, страшное горе поразило вашего товарища: вся его нервная система разбита,—говорили врачи.

Молодые люди только рыдали, не рѣшаясь разсказать врачамъ истину.

Съ первымъ же поѣздомъ на утро оба молодыхъ человѣка поѣхали въ Кронштадтъ. О. Іоаннъ не могъ

ихъ принять до вечера, и, когда ему доложили о нихъ, онъ выслалъ имъ сказать, что ничего для нихъ сдѣлать не въ состояніи. М—нъ и К—ій всю ночь пробыли у сѣренькаго домика и, когда по утру о. Іоаннъ показался, бросились ему въ ноги, умоляя простить ихъ.

Добрый пастырь поднялъ юношей и велѣлъ имъ идти въ церковь. Тамъ, послѣ литургіи, онъ отвелъ ихъ къ иконѣ св. Николая Чудотворца и здѣсь около двухъ часовъ длилось наставленіе. Почтенный пастырь началъ съ указанія на неприличіе ихъ поступка, на то, что они не имѣютъ права смѣяться надъ людьми старше ихъ и затѣмъ перешелъ къ изложенію евангельскаго ученія.

— Теперь помолимся,— сказалъ о. Іоаннъ, когда наставленіе было кончено.

Нечего и говорить, что молодые люди никогда еще такъ не молились, какъ въ эту минуту. Святая икона Чудотворца казалась имъ живымъ ликомъ, сначала грознымъ, а потомъ все болѣе и болѣе милосердымъ.

— Поѣзжайте съ Богомъ и Его славословьте.

У юношей точно гора свалилась съ плечъ. Они чувствовали непонятную для нихъ радость: душа ихъ ликовала, и все окружающее казалось имъ въ какомъ-то радужномъ свѣтѣ.

Товарищи пріѣхали домой къ вечеру. Имъ отворилъ дверь С—въ.

— Ваня, ты ли это? Ты здоровъ!!—бросились къ нему друзья.

— Почти здоровъ. Голова только тяжела и какая-то усталость во всемъ тѣлѣ...

Оказалось, что въ тотъ именно часъ, когда въ Кронштадтѣ о. Іоаннъ молился съ юношами у иконы св. Николая Чудотворца, С—въ приподнялся, и постепенно къ нему стала возвращаться возможность владѣть онѣмѣлыми членами. Первою ожила правая рука и первымъ движеніемъ ея было крестное знаменіе...

Внемлетъ Господь молитвамъ вѣрнаго раба и служителя Своего и чрезъ него какъ вразумляетъ невѣрующихъ, такъ обильно изливаетъ свою благодать на вѣрующихъ. Послѣдніе двѣнадцать лѣтъ въ пастырскомъ служеніи о. Іоанна особенно ознаменованы явленіями благодати Божіей по молитвамъ его. Въ печати оглашено о многихъ исцѣленіяхъ, совершенныхъ Господомъ по молитвамъ досточтимаго пастыря за эти годы.

Первое исцѣленіе по молитвамъ о. Іоанна, о которомъ оглашено было въ печати, относится къ 1879 или 1880 году. Оно совершилось въ мѣстѣ служенія о. Іоанна—Кронштадтѣ.

Здѣсь проживало зажиточное семейство Ф., состоящее изъ мужа, жены, двухъ дѣтей и матери Ф. Самъ Ф. занималъ довольно видное мѣсто и за свои нравственныя качества пользовался общимъ уваженіемъ. Четыре года прошло, какъ старушка мать заболѣла тяжкой и неизлѣчимой болѣзнью; у нея открылась водянка въ ногахъ. У постели несчастной перебывали всѣ свѣтила медицинской науки до покойнаго знаменитаго врача Боткина включительно, но помощи не было;

напротивъ, болѣзнь усиливалась, развивалась, и дни старушки были сочтены... Созванный консиліумъ, съ участіемъ семи профессоровъ, опредѣлилъ, что водянка достигла сердца, и жизнь, самое большее, протянется дней шесть. Спасенія нѣтъ, и всякое лѣченіе безполезно.

Старушка необыкновенно хотѣла жить, имѣя какое-то предчувствіе, что она не должна еще умереть, и молила врачей спасти ее.

— Есть еще возможность попробовать выпустить воду,—отвѣчали ей,—но операція эта очень тяжкая и въ немолодые годы перенести ее невозможно. Изъ ста случаевъ 99 за смертельный исходъ, который сократитъ только напрасно дни и причинитъ мученія.

Старушка изъявила согласіе на операцію, но когда врачи разъѣхались, она пожелала остаться одна для молитвы. Спустя часъ, она позвала сына и потребовала, чтобы немедленно пригласили о. Іоанна для молитвы и служенія молебствія. Къ вечеру пастырь прибылъ и провелъ у постели около часу. Благословляя больную, о. Іоаннъ сказалъ г. Ф.:

— Я васъ попрошу привести завтра мамашу въ соборъ на литургію...

— Но, батюшка, мамаша пятый годъ не встаетъ уже съ постели. Завтра ей будутъ дѣлать страшную операцію...

— Операціи не надо никакой дѣлать, а я надѣюсь, что завтра вашей мамашѣ не очень трудно будетъ явиться въ храмъ Божій...

— Нѣтъ, нѣтъ, батюшка, это невозможно. Доктора запретили ей всякое движеніе; да еще доживетъ ли она до завтра...

— Прощайте и исполните мою просьбу.

О. Іоаннъ удалился. Г. Ф. проводилъ его до улицы и вернулся къ матери, которая имѣла совершенно сіяющій и бодрый видъ.

— Дѣти мои, — плакала она, — съ каждой минутой чувствую облегченіе; точно мнѣ сдѣлали уже операцію...

Всю ночь семейство провело безъ сна. Старушка подъ утро сошла съ постели, на которой провела болѣе 4 лѣтъ, и ее водили подъ руки по всѣмъ комнатамъ. Радости и ликованію не было конца. Когда въ церквахъ ударили въ колоколъ къ обѣднѣ, больная двигалась уже съ палкою безъ посторонней помощи.

Все семейство Ф., по завѣту о. Іоанна, присутствовало въ соборѣ; старушка отстояла всю обѣдню и молебенъ Спасителю. Черезъ три дня она стала совершенно здорова и здравствуетъ понынѣ, т. е. болѣе 10 лѣтъ. Она прожила слѣдовательно болѣе лѣтъ, чѣмъ дней обѣщано ей было семью профессорами и цѣлымъ сонмомъ свѣтилъ врачебной науки...

Вмѣстѣ съ тѣмъ Господу угодно было ознаменовать силу молитвы о. Іоанна благодатнымъ исцѣленіемъ и въ самой столицѣ—Петербургѣ.

Молодая жена графа Ш. опасно заболѣла. Болѣзнь оказалась настолько серьезна, что было созвано нѣсколько петербургскихъ знаменитостей съ профессоромъ Б—мъ во главѣ. Составился консиліумъ, на которомъ было рѣшено, что у больной произошло зараженіе крови, и что смертельный исходъ неизбѣженъ. Тогда кто-то изъ старой прислуги рѣшился посовѣто-

вать графу пригласить о. Іоанна. Графъ сначала недовѣрчиво отнесся къ такому совѣту, но, какъ человѣкъ вѣрующій, телеграфировалъ о. Іоанну въ Кронштадтъ. Послѣдній, не мало удивленный небывалымъ еще приглашеніемъ въ аристократическій домъ, немедленно пріѣхалъ и прошелъ въ квартиру графа. Врачи, однако, нашли неудобнымъ допустить къ больной священника. Но его не смутилъ этотъ пріемъ, не смутили и роскошные покои, въ которые онъ вступилъ впервые. Съ полусомнѣніемъ встрѣтили малоизвѣстнаго священника, нерѣшительно стали просить его помолиться о больной, высказывая всю опасность ея положенія и сообщивъ ему печальное рѣшеніе врачей.

— Что же? Что у людей невозможно, то у Бога возможно, у Него все возможно,—былъ отвѣтъ о. Іоанна. „Что не попросите во имя Мое, Я то сдѣлаю", обѣщалъ Онъ вѣрующимъ: Онъ и сына сотника, и тещу Апостола Петра исцѣлилъ; помолимся. По мѣрѣ вѣры вашей, исцѣлится и ваша больная.

Съ этими словами въ сосѣдней комнатѣ, въ углу, обращенномъ къ спальнѣ больной, о. Іоаннъ, преклонивъ колѣна передъ образомъ, сталъ горячо молиться. Въ то же время больная, бывшая въ безсознательномъ состояніи, очнулась и, не зная о присутствіи о. Іоанна, съ удивленіемъ проговорила:

— Что со мною? Я чувствую, что съ моей стороны,—она указала на смежную комнату, — вѣетъ на меня чѣмъ-то облегчающимъ, я чувствую притокъ силъ и небывалой бодрости!

Потомъ она опять лишилась сознанія и крѣпко заснула.

О. Іоаннъ, помолившись, на сомнѣнія графа Ш., убитаго отчаяніемъ, отвѣтилъ:

— Господь, весь міръ изъ небытія создавшій, силенъ сдѣлать все...

На утро, послѣ крѣпкаго сна, больная, къ удивленію всѣхъ врачей, проснулась бодрая. Врачи признали, что опасность миновала, а графиня черезъ нѣсколько дней выздоровѣла окончательно. Этотъ случай произвелъ большое возбужденіе въ аристократическихъ кружкахъ Петербурга, хотя многіе отнеслись къ этому съ сомнѣніемъ, все приписывая случаю. Помимо желанія о. Іоанна, не искавшаго никакой славы, сообщеніе о происшедшемъ исцѣленіи было напечатано въ газетахъ.

Эти исцѣленія сдѣлали имя о. Іоанна извѣстнымъ далеко за предѣлами Кронштадта и обратили къ нему взоры и сердца недужныхъ, страждущихъ недугами душевными и тѣлесными, которымъ Господь неоскудно подавалъ и подаетъ чрезъ Своего вѣрнаго слугу благодать исцѣленія по вѣрѣ ихъ.

Нѣсколько лѣтъ тому назадъ изъ провинціи пріѣхала въ Петербургъ г-жа Г—ская съ двумя дочерьми, старшая изъ которыхъ страдала разстройствомъ умственныхъ способностей и, по совѣту мѣстныхъ врачей, должна была искать помощи у какой-нибудь изъ столичныхъ медицинскихъ знаменитостей. Въ Петербургѣ бѣдной матери пришлось много хлопотать и совѣтоваться съ врачами, и, въ концѣ концовъ, явилась необходимость помѣстить больную въ одно изъ столичныхъ заведеній для душевно-больныхъ. Не смотря на

всѣ принятыя медицинскія мѣры, больная не поправлялась. Наконецъ, былъ созванъ консиліумъ, и несчастная мать получила неутѣшительный отвѣтъ, что на выздоровленіе больной нѣтъ никакой надежды. Въ это же самое время и вторая дочь пріѣзжей заболѣваетъ тою же болѣзнію. Невозможно передать горе несчастной женщины. По совѣту нѣкоторыхъ изъ родныхъ, она рѣшилась отправиться съ дочерью въ Кронштадтъ къ о. Іоанну, тогда еще непользовавшемуся такою извѣстностью, какою онъ пользуется нынѣ. Увидѣвъ о. Іоанна, больная пришла въ сильное возбужденіе, что, при извѣстной неожиданности, обыкновенно свойственно душевно-больнымъ. О. Іоаннъ обычнымъ кроткимъ обращеніемъ успокоилъ больную и пригласилъ ее вмѣстѣ съ матерью помолиться. При первыхъ словахъ молитвы добраго пастыря какъ больная, такъ и ея мать со слезами стали молиться вмѣстѣ съ нимъ. Въ эту минуту, какъ впослѣдствіи разсказывала больная, она уже почувствовала себя значительно легче. Какъ бы камень съ сердца упалъ, объясняла она то состояніе, въ которомъ находилась во время молитвы о. Іоанна.

Затѣмъ г-жа Г—ская попросила помолиться и о той дочери, которая находилась въ Петербургѣ на излѣченіи въ лѣчебницѣ. О. Іоаннъ исполнилъ ея просьбу и, съ обычными словами: „по вѣрѣ вашей да будетъ вамъ“, отпустилъ ихъ домой.

Пріѣхавъ въ Петербургъ, больная съ дороги заснула и на другой день почувствовала себя почти въ нормальномъ состояніи, а вскорѣ и совершенно поправилась. Повидавъ кронштадтскаго пастыря и лично

увѣровшись въ силѣ его молитвы, мать поспѣшила къ другой дочери въ больницу—и что же? Врачи даютъ ей благопріятный отвѣтъ: говорятъ—наступилъ кризисъ, подающій надежду на выздоровленіе. Оказалось, что этотъ кризисъ наступилъ въ то самое время, когда несчастная мать вмѣстѣ съ о. Іоанномъ молилась о больной. Послѣ того обѣ дочери вскорѣ совершенно поправились и г-жа Г—ская, обрадованная, уѣхала изъ столицы.

Спустя годъ послѣ описаннаго событія исцѣленія, произошелъ другой случай. Одна пріѣзжая дама, вслѣдствіе какого-то семейнаго горя, стала страдать мучительными приступами гнетущей тоски, съ теченіемъ времени превратившимися въ положительную болѣзнь, такъ что родственники этой дамы, опасаясь за ея умственныя способности, начали обращаться за совѣтами къ знаменитымъ врачамъ: но всѣ попытки облегчить страданія бѣдной женщины были тщетны. Тогда они рѣшили свезти больную въ Кронштадтъ, гдѣ она говѣла и пріобщилась св. Таинъ у отца Іоанна, послѣ чего объяснила почтенному пастырю свое горе. Отецъ Іоаннъ утѣшилъ ее и затѣмъ приступилъ къ молитвѣ. Вскорѣ больная почувствовала себя легче, припадки тоски прекратились, и, наконецъ, она совершенно выздоровѣла.

Ремесленникъ-столяръ въ нетрезвомъ видѣ сильно ушибъ себѣ руку и, не взирая на всевозможныя медицинскія пособія, продолжалъ испытывать невыносимыя мученія, не говоря уже о томъ, что работать съ больною рукою было совсѣмъ немыслимо. Видя безу-

спѣшность лѣченія и въ глубинѣ души сознавая, что грѣшитъ, поддаваясь пороку пьянства, столяръ далъ себѣ слово больше не пить и съѣздить въ Кронштадтъ къ о. Іоанну, чтобы попросить его помолиться объ исцѣленіи больной руки. Счастье ему благопріятствовало. Ѣхать ему въ Кронштадтъ не пришлось, потому что вскорѣ послѣ своего рѣшенія, проходя въ Петербургѣ по Калашниковской пристани, онъ увидѣлъ у одного изъ домовъ толпу народа и изъ разспросовъ узналъ, что ожидаютъ выхода о. Іоанна, пріѣхавшаго къ какому-то больному. Столяръ тоже остановился, надѣясь дождаться выхода почтеннаго пастыря и какъ-нибудь добраться до него. Больная рука какъ-разъ въ это время разболѣлась до послѣдней степени, такъ что, когда о. Іоаннъ показался въ подъѣздѣ дома, столяръ какъ-то инстинктивно бросился къ нему и больною рукою прикоснулся къ бывшему въ рукахъ о. Іоанна кресту и зарыдалъ. Добрый пастырь ласково его успокоилъ и благословилъ, давъ обѣщаніе помолиться объ облегченіи болѣзни. Къ вечеру столяръ почувствовалъ себя лучше, а черезъ нѣсколько дней могъ уже работать.

Въ семействѣ г. М—ва, въ качествѣ домашней учительницы, проживала одна особа, имѣвшая зятя художника—А. К. Послѣдній былъ подверженъ запою и, между прочимъ, съ давнихъ поръ потерялъ вѣру во все святое. 23 февраля 1886 года къ г. М—ву пріѣхалъ о. Іоаннъ. Учительница, испытавшая безуспѣшность всѣхъ средствъ противъ болѣзни зятя, рѣшила воспользоваться случаемъ, чтобы вручить о. Іоанну записку о здравіи больнаго, при чемъ отъ послѣдняго

сдѣлала это тайно, боясь даже упомянуть въ его присутствіи о какой-либо молитвѣ или священникѣ. О. Іоаннъ молился. Учительница въ тотъ же день отправилась къ зятю и застала его полутрезваго, мрачно прохаживавшагося по комнатѣ.

— Знаешь-ли—обратился къ ней К.,—я до такой степени опротивѣлъ самъ себѣ своей слабостью, что не знаю, чѣмъ бы только отъ нея спастись. Такъ мерзокъ кажусь себѣ въ настоящую минуту, что пилъ даже теплую воду, съ цѣлію очистить желудокъ. Не съѣздить ли мнѣ къ отцу Іоанну?

Пораженная и обрадованная такимъ небывалымъ и неожиданнымъ желаніемъ, учительница, конечно, одобрила благую мысль. К. отправился въ Кронштадтъ, покаялся о. Іоанну въ невѣріи и просилъ помолиться объ избавленіи его отъ постыднаго порока. Отецъ Іоаннъ путемъ самыхъ простыхъ разсужденій разсѣялъ всѣ его сомнѣнія, и кончилось тѣмъ, что К., въ теченіе десяти лѣтъ не говѣвшій, исповѣдался и пріобщился св. Таинъ, причемъ въ умиленіи плакалъ, какъ ребенокъ, проникнутый сознаніемъ величія совершеннаго таинства, чего прежде нельзя было отъ него ожидать. Убѣжденный, радостный, спокойный, онъ вернулся домой и пить пересталъ. Въ теченіе двухъ лѣтъ онъ не поддавался искушенію, но потомъ произошли у него какія-то семейныя непріятности, и болѣзнь его вернулась къ нему. Но вѣра въ Бога и милосердіе Божіе уже не покидали его никогда. Немного времени тому назадъ онъ слегъ въ больницу; бывшій при его послѣднихъ минутахъ священникъ видѣлъ, что онъ умираетъ съ молитвой и

съ именемъ о Іоанна на устахъ. Послѣднимъ предсмертнымъ желаніемъ его было, чтобы о. Іоаннъ молился о немъ.

Молодая супруга г. В—га, болѣя брюшнымъ тифомъ, лежала въ постели въ безсознательномъ состояніи. Врачи признали ея положеніе безнадежнымъ, съ минуты на минуту ожидая смертельнаго исхода. Мужъ бодрствовалъ рядомъ въ комнатѣ. Вдругъ онъ слышитъ, что его зоветъ жена. Онъ идетъ на ея зовъ. Почти твердымъ голосомъ она говоритъ ему:

— Въ домѣ случилось что-то необыкновенное... поди, узнай...

Мужъ выходитъ на лѣстницу и видитъ ее съ верху до низу наполненною народомъ. Оказывается, что о. Іоаннъ въ это время былъ въ одной изъ квартиръ того дома у больнаго. Узнавъ это, г. В. опрометью бросается въ ту квартиру, гдѣ былъ о. Іоаннъ, вбѣгаетъ по черной лѣстницѣ и, дождавшись его, проситъ пойти къ его больной женѣ. О. Іоаннъ съ обычною привѣтливостью соглашается и идетъ въ квартиру г. В. Войдя туда, онъ прямо направляется въ комнату больной, точно онъ раньше нѣсколько разъ бывалъ въ этой квартирѣ. Больная встрѣчаетъ его безъ удивленія, будто такъ и должно было случиться, но съ какимъ-то необыкновеннымъ благоговѣніемъ, какъ она сама впослѣдствіи говорила. О. Іоаннъ подошелъ къ ней и, послѣ нѣсколькихъ словъ утѣшенія и ободренія, говоритъ:

— Ну, что же? помолимся Богу, привстаньте...

Невстававшая съ подушки нѣсколько недѣль, больная приподнялась на постели. О. Іоаннъ, положивъ ей руку на голову, началъ молиться. Въ порывѣ вѣры и благоговѣйнаго умиленія, больная встала на колѣни въ постели; руки ея, до тѣхъ поръ лишенныя движенія, свободно сложились на груди... Лицо ея горѣло... слезы лились потокомъ. О. Іоаннъ, благословивъ ее, далъ нѣсколько наставленій въ томъ, какъ истинный христіанинъ долженъ вѣровать и надѣяться на Бога. Больная послѣ молитвы почувствовала себя бодрою и, какъ хозяйка, обратилась къ о. Іоанну съ вопросомъ, не хочетъ ли онъ подкрѣпиться. И вотъ добрый пастырь говоритъ:

— Если рюмочку вина дадите —поблагодарю васъ, очень ужъ я ослабъ и утомился... но только, по русскому обычаю, хозяйка сама должна подать гостю вино.

Услышавъ это, больная приподнялась съ постели, опустила ноги на полъ, близкіе накинули на нее платье, и она твердыми шагами направилась въ столовую къ буфету, достала вино и подала благодатному гостю. Отпивъ нѣсколько глотковъ и благословивъ больную и семью, о. Іоаннъ направился къ выходу. Какъ разсказывала сама больная, въ ней въ тотъ моментъ закипѣли два чувства: благодарность къ Богу и желаніе жить. Будетъ ли она жить? хотѣлось ей спросить у о. Іоанна, но она не смѣла. Какъ бы читая въ душѣ ея этотъ вопросъ, о. Іоаннъ почти въ дверяхъ оборачивается и говоритъ ей:

— Богъ поможетъ — поправитесь. Вѣрьте, все въ Его силѣ.

Черезъ нѣсколько дней она совершенно выздоровѣла. Врачи, разумѣется, назвали это кризисомъ и т. д., признавъ совершившійся фактъ дѣломъ случая. Нельзя не прибавить, что супругъ больной — лютеранинъ, а сама она—православная.

Съ сестрою извѣстнаго поэта, нынѣ умершаго, В. Г. Бене—овой, проживающей на Петербургской сторонѣ, по Большой Пушкарской улицѣ, близъ церкви Введенія во храмъ Пресвятой Богородицы, произошелъ случай. В. Г. въ началѣ Великаго поста 1888 года занемогла острымъ ревматизмомъ, который потомъ осложнился воспаленіемъ легкихъ. Нужно замѣтить, что В. Г. уже довольно преклонныхъ лѣтъ, т. е. въ томъ возрастѣ, когда воспаленіе легкихъ крайне опасно и въ большинствѣ случаевъ смертельно. Врачи признали ея положеніе безнадежнымъ. Больная не могла двинуть ни однимъ членомъ. Тогда она рѣшилась пригласить о. Іоанна. Послѣдній, пріѣхавъ, съ первыхъ словъ предложилъ ей пріобщиться св. Таинъ, на что В. Г. сейчасъ же охотно согласилась, хотя родные ея отчасти противились этому.

— Соединитесь съ Господомъ, — сказалъ почтенный пастырь,—и Господь возстановитъ васъ.

— Гдѣ ужъ мнѣ поправиться, батюшка, я стара... дай Богъ хоть умереть спокойно, — былъ отвѣтъ больной.

— Сестра о Христѣ! — возразилъ о. Іоаннъ,—не наше дѣло знать времена или сроки, которые Отецъ

положилъ въ Своей власти, отвѣчу я тебѣ словами Господа Апостоламъ. Соединись со Христомъ, и во власти Его все возможно.

Съ этими словами о. Іоаннъ снялъ дароносицу и, поставивъ ее на столъ, приготовленный для молитвы, сказалъ, указывая на нее:

— Вотъ, въ этой дароносицѣ—пречистое Тѣло и Кровь Христовы, а подъ видомъ Ихъ, Онъ Самъ, Всеблагій, вошелъ въ твой домъ. Вѣруй, чрезъ сердечное покаяніе соединись съ Нимъ, вѣра твоя спасетъ тебя, не смотря на годы. Онъ и дочь Іаира умершую воскресилъ; какъ-же тебя, болящую, возставить не можетъ!

Проговоривъ это, о. Іоаннъ сталъ передъ образомъ на колѣни и началъ горячо молиться, послѣ чего исповѣдалъ и пріобщилъ больную.

Потомъ онъ упрекнулъ окружающихъ, зачѣмъ ее раньше не пріобщили, и когда послѣдніе сказали — „она, батюшка, говѣла", —о. Іоаннъ возразилъ:

— Первые христіане пріобщались св. Таинъ каждый день, а вы и больнаго пріобщить не хотите. Бѣжать Христа нехорошо.

Благословивъ всѣхъ, почтенный пастырь удалился.

На другой день больная почувствовала себя лучше, а чрезъ нѣсколько дней, къ удивленію врачей, совершенно поправилась и черезъ полторы недѣли могла ѣхать за городъ для окончательнаго возстановленія силъ.

У одного весьма зажиточнаго петербургскаго купца Б—ва одна изъ трехъ дочерей его Е. въ 1887 году заболѣла паралычнымъ состояніемъ ногъ. Приглашен-

ные врачи признали болѣзнь ея совершенно безопасною. Началось лѣченіе, и, къ всеобщему удивленію, положеніе больной становилось все хуже и хуже. Наконецъ дошло уже до того, что у больной совершенно отнялись ноги, хотя боли при этомъ она никакой не чувствовала. Доктора стали втупикъ и не могли ничѣмъ объяснить такого страннаго теченія болѣзни. Убитый горемъ, отецъ рѣшился обратиться къ помощи о. Іоанна, который вскорѣ и прибылъ по приглашенію. Отслуживъ молебенъ, о. Іоаннъ обратился къ больной съ словомъ о назначеніи данныхъ человѣку органовъ и чувствъ и о злоупотребленіяхъ ими, какія позволяетъ себѣ современный человѣкъ. Растроганная больная, со слезами на глазахъ, тутъ же совершенно искренно выразила твердое намѣреніе никогда не танцовать, не посѣщать театровъ и т. п., лишь бы Богъ помиловалъ ее. По отъѣздѣ о. Іоанна, какъ больная, такъ и ея родные почувствовали себя ободренными и уже не отчаявались въ выздоровленіи. Больная стала чувствовать себя лучше и мало-по-малу, съ помощію Божіею, совершенно выздоровѣла.

Въ томъ-же 1887 году у проживающей въ Петербургѣ на Васильевскомъ островѣ У. Т. совершилось по молитвѣ о. Іоанна слѣдующее исцѣленіе. У нея была 12-лѣтняя дочь, слѣпая отъ рожденія. Т. поѣхала вмѣстѣ съ дочерью въ Кронштадтъ къ о. Іоанну, и тамъ, послѣ молитвы, слѣпая впервые почувствовала проблескъ свѣта, а чрезъ нѣсколько дней совершенно прозрѣла, такъ что теперь уже посѣщаетъ школу.

Въ Петербургѣ, въ Прядильной улицѣ, въ собственномъ домѣ проживаетъ Петербургскій купецъ С. М. П. Нѣсколько лѣтъ тому назадъ захворала нѣжно любимая имъ близкая ему родственница неизлѣчимою болѣзнію. Старанія врачей были безплодны; больная угасала и медленными шагами приближалась къ смерти. Когда врачи признали, что помощь медицины безсильна въ данномъ случаѣ, умирающая изъявила желаніе, какъ послѣднее утѣшеніе въ этой жизни,—пригласить о. Іоанна отслужить молебенъ. Не отказывающій никому въ своей помощи, о. Іоаннъ навѣстилъ больную женщину по первому ея зову. Взглянувъ на нее своимъ добрымъ взглядомъ, пастырь произнесъ:

— Мужайтесь и молитесь!

Со слезами надежды больная начала повторять вмѣстѣ съ о. Іоанномъ слова молитвы, и почти сейчасъ же почувствовала облегченіе. Нѣсколько разъ навѣщалъ о. Іоаннъ семейство П., и съ каждымъ его посѣщеніемъ больная чувствовала себя все лучше и лучше. Въ настоящее время она, къ удивленію лѣчившихъ ее раньше врачей, совершенно здорова. Свое чудесное исцѣленіе отъ болѣзни, которою она страдала 14 лѣтъ, она приписываетъ всецѣло молитвѣ о. Іоанна.

Обыватель Кронштадта Г. А—евъ сообщилъ въ „Кронштадтскомъ Вѣстникѣ“ (за 1890 г.) фактъ собственнаго исцѣленія по силѣ молитвы о. Іоанна, причемъ заявилъ, что этотъ фактъ исцѣленія могутъ подтвердить жильцы дома нѣмецкаго училища, что на углу Владимірской и Посадской улицъ.

Вотъ что онъ писалъ:

Въ 1888 году, отъ сильной простуды, я заболѣлъ такъ тяжко ревматизмомъ во всемъ тѣлѣ, что не могъ пошевелить ни однимъ пальцемъ и пролежалъ въ постели 6 мѣсяцевъ, причемъ образовались на тѣлѣ пролежни. Всѣ употребленныя медицинскія средства не привели ни къ какому благопріятному результату, и я уже готовился къ смерти. Въ это время я рѣшился пригласить о. Іоанна и послалъ просить его свою жену, которая ходила за нимъ нѣсколько дней. Батюшка только сказалъ ей: „буду“. Жена также простудилась и слегла въ постель. У маленькой дочери моей въ то время былъ коклюшъ, и она лежала. Въ такомъ положеніи мы уже потеряли надежду видѣть у себя о. Іоанна, какъ вдругъ неожиданно пріѣзжаетъ батюшка, и, видя, что никто не шевелится, самъ затеплилъ лампаду предъ св. иконами и зажегъ свѣчи къ молебну и началъ совершать Богослуженіе, послѣ котораго подошелъ ко мнѣ въ постели, благословилъ, прикоснулся руками къ больнымъ мѣстамъ и сказалъ: „не тоскуй, поправишься“, затѣмъ изъ квартиры моей уѣхалъ. Въ первую ночь послѣ посѣщенія о. Іоанна мнѣ сдѣлалось хуже, и мы, грѣшные, уже отчаялись, что и послѣдняя надежда на мое выздоровленіе исчезла. Но на третью ночь я вижу сквозь сонъ, что ко мнѣ подошелъ батюшка и сказалъ: „что же ты лежишь? Пора вставать и идти, тебя тамъ ждутъ“, и въ то же время я проснулся. Обильный потъ лилъ съ меня такъ, что бѣлье мое и постель сдѣлались мокрыми. Послѣ этого я почувствовалъ значительное облегченіе, сѣлъ на постель, перемѣнилъ бѣлье и снова заснулъ. На слѣдующій

день началъ ходить и совершенно выздоровѣлъ. Въ то же время поправилась жена моя и дочь.

Не мало подобныхъ сообщеній напечатано въ періодическихъ изданіяхъ и изъ другихъ городовъ Россіи. Здѣсь намъ припомнилось, между прочимъ, письмо жительницы г. Воронежа, нѣкоей Е—ты Зайцевой, въ свое время оглашенное въ періодической печати.

Получая письменныя просьбы о молитвѣ и приглашенія не только изъ Кронштадта и Петербурга, но и отовсюду, о. Іоаннъ, кромѣ Петербурга, выѣзжаетъ иногда и въ другіе города Россіи. Онъ разъ въ мѣсяцъ посѣщаетъ Москву на день или на два; въ 1885 году былъ въ Воронежѣ, а въ 1890 г. посѣтилъ Харьковъ. И вотъ, послѣ пребыванія о. Іоанна въ Воронежѣ, появилось въ печати письмо г-жи Зайцевой, которое, ради высокой его назидательности, почитаемъ нужнымъ помѣстить дословно.

„Безгранично милосердый Богъ,—пишетъ она,—во Святой Троицѣ поклоняемый, посѣтилъ въ 1885 году лѣтомъ городъ Воронежъ великою благодатію въ лицѣ о. Іоанна, протоіерея Андреевскаго собора въ городѣ Кронштадтѣ. Отецъ Іоаннъ молился за многихъ больныхъ въ Воронежѣ, и по его святымъ молитвамъ премилосердый Господь исцѣлилъ многихъ отъ тяжкихъ недуговъ, въ томъ числѣ одну такую больную, которая лежала 4 года и 9 мѣсяцевъ недвижимо, и которую всѣ врачи признавали неизлѣчимою, а мѣстный хирургъ предлагалъ ей ампутацію обѣихъ ногъ, говоря, что она тогда получитъ возможность сидѣть. Но она на это не согласилась.—Бывшая больная О—да Сту-

ппна, прачка, провалившаяся подъ ледъ, жестоко страдала, такъ что во всемъ организмѣ, отъ головы до колѣнъ, постоянно чувствовала страшныя боли, а отъ колѣнъ обѣ ноги были анестезированы (безчувственны), такъ что ихъ кололи булавками, и больная при этомъ не ощущала никакой боли. О. Іоаннъ былъ такъ добръ, что три раза пріѣзжалъ къ больной Ступиной молиться объ ея исцѣленіи... Послѣ перваго посѣщенія у нея перестало болѣть все, кромѣ спины и страшныхъ пролежней на спинѣ, и она стала понемногу сидѣть. О. Іоаннъ, уѣзжая отъ больной, благословилъ ее и сказалъ: „Да возвратитъ тебя Господь Богъ въ нѣдра твоего семейства". Послѣ втораго посѣщенія и молитвы о. Іоанна, у больной перестала болѣть спина, и пролежни зажили почти въ одну ночь, такъ что не осталось и слѣдовъ ранъ. Въ третій разъ его посѣщенія, по его св. молитвамъ, въ прежде безчувственныхъ ногахъ появилась сильная боль, но двигать ими она еще не могла. Я была свидѣтельницею исцѣленія отъ начала до конца, и мнѣ стало совѣстно еще разъ безпокоить о. Іоанна просьбою о пріѣздѣ къ больной, такъ какъ въ этотъ день шелъ проливной дождь. Поэтому, отправившись къ о. Іоанну, гостившему у тогдашняго Архіепископа Серафима, я просила его, чтобы онъ былъ такъ добръ — заочно благословилъ Ступину двинуться съ мѣста. Тогда о. Іоаннъ, при многочисленномъ стеченіи народа на архіерейскомъ дворѣ, гдѣ я встрѣтила о. Іоанна, сказалъ: „Благословляю ее двинуться во имя Отца и Сына и Святаго Духа, аминь". Проговоривъ это, онъ пошелъ къ Архіерею, а я, от-

правившись къ Ступиной, сказала ей, что теперь она должна встать, потому что о. Іоаннъ Именемъ Божіимъ благословилъ ее двинуться,—и, желая помочь ей встать, я взяла ея ногу, чтобы поставить ее на полъ. Тутъ на моихъ глазахъ совершилось дѣйствительное чудо: ноги, до тѣхъ поръ онѣмѣвшія, получили чувствительность, и больная встала сначала на ноги, а потомъ на колѣни и начала со слезами молиться Богу за ниспосланное ей исцѣленіе. Ея дѣти, тетка и я, присутствовавшія при ея исцѣленіи, не могли не послѣдовать ея примѣру. Я никогда не забуду этой торжественной и радостной минуты. Безгранично велико милосердіе Божіе, являющее столь великія милости намъ, многогрѣшнымъ. Ступина, теперь совершенно здоровая, живетъ со своими 4-мя дѣтьми въ Воронежѣ, на Дубинской улицѣ, въ домѣ, доставшемся ей послѣ смерти брата. Я много лѣтъ страдала жестокимъ ревматизмомъ, а когда о. Іоаннъ пріѣхалъ въ Воронежъ, то у меня были остатки сильнаго воспаленія легкихъ. По св. молитвамъ о. Іоанна, милосердый Господь исцѣлилъ и меня, грѣшную, и отъ воспаленія легкихъ, и отъ ревматизма, безъ всякихъ послѣдствій, такъ что я теперь совершенно здорова".

Разскажемъ еще нѣсколько, оглашенныхъ въ печати, случаевъ благодатныхъ исцѣленій, совершившихся по молитвѣ о. Іоанна за послѣдніе три года.

29 декабря 1889 года жена Петербургскаго купца В. И. К—ва, имѣющаго мануфактурную торговлю на Малой-Итальянской улицѣ, благополучно разрѣшилась отъ бремени первымъ ребенкомъ. Обстоятельства, пред-

шествовавшія рожденію этого ребенка, поистинѣ замѣчательны. Приглашенный акушеръ, тщательно осмотрѣвъ больную, настоятельно требовалъ, чтобы за 2 мѣсяца до нормальнаго окончанія болѣзни сдѣлать операцію, такъ какъ въ противномъ случаѣ онъ не ручается ни за жизнь матери, ни за жизнь ребенка. Будущая мать наотрѣзъ отказалась отъ операціи, рѣшаясь скорѣе умереть. Приближался критическій моментъ. Молодые супруги рѣшились обратиться къ Кронштадтскому пастырю.

О. Іоаннъ, пріѣхавъ, помолился, одобрилъ отказъ больной отъ операціи и прибавилъ при этомъ:

— Надѣйтесь на Господа. По вѣрѣ вашей все пройдетъ благополучно.

Наступилъ канунъ страшнаго для роженицы дня. Акушеръ пріѣхалъ еще разъ осмотрѣть больную, при чемъ упрекнулъ К—ва въ нерѣшимости на операцію, говоря, что тотъ поступаетъ неблагоразумно, кто рѣшается рисковать жизнію жены.

На другой день онъ пріѣхалъ встревоженный, сердитый, привезъ массу инструментовъ и опять замѣтилъ К—ву:

— Ну, теперь увидите, что придется вамъ каяться, если жена ваша умретъ.

Озябнувъ съ дороги, онъ попросилъ стаканъ чаю, чтобы согрѣться, и не успѣлъ еще выпить нѣсколько глотковъ, какъ въ сосѣдней комнатѣ раздался крикъ, и чрезъ минуту вышедшая оттуда акушерка объявила, что все кончилось благополучно.

Акушеръ въ недоумѣніи развелъ руками и, приписавъ все случаю, уѣхалъ.

На основаніи приведеннаго разсказа, равно какъ и нѣкоторыхъ изъ выше описанныхъ случаевъ благодатнаго исцѣленія и сохраненія жизни, да не подумаетъ читатель, будто Кронштадтскій пастырь возстаетъ противъ употребленія естественныхъ средствъ къ сохраненію здоровья и жизни и воспрещаетъ прибѣгать къ пособію медицинскому. Одаренный высшимъ благодатнымъ даромъ *вѣдѣнія и прозрѣнія*, о. Іоаннъ видитъ, когда и гдѣ человѣческія усилія могутъ не только не быть благотворными и благоплодными, но и оказаться вредными и погибельными, и когда и гдѣ они, при помощи Божіей, могутъ послужить къ пользѣ и благу человѣка, и потому въ одномъ случаѣ отклоняетъ употребленіе врачебныхъ средствъ, а въ другомъ одобряетъ и благословляетъ созданныя и дарованныя Богомъ средства для сохраненія здоровья и жизни. Такъ, въ сейчасъ приведенномъ разсказѣ одобривъ отказъ больной отъ операціи, о. Іоаннъ при другомъ случаѣ одобрилъ и благословилъ операцію. Въ іюлѣ 1887 года о. Іоаннъ былъ приглашенъ каретнымъ извозопромышленникомъ — С—вымъ, больной женѣ котораго предстояла сложная и крайне опасная операція. Исповѣдавъ и пріобщивъ больную св.[х] Таинъ, о. Іоаннъ посовѣтовалъ ей не уклоняться отъ операціи, которая вскорѣ послѣ того и была совершена докторомъ Байковымъ. Результаты операціи оказались самые благопріятные, такъ что въ непродолжительномъ времени больная выздоровѣла.

Продолжаемъ повѣствованіе. На той же Малой Итальянской улицѣ, на которой имѣетъ мануфактурную торговлю помянутый выше купецъ К—въ, въ д. № 18 проживалъ въ 1889 году артельщикъ одной изъ большихъ петербургскихъ газетъ К—шковъ. Жена его страдала сильнѣйшимъ нервнымъ разстройствомъ, выражавшимся, между прочимъ, въ страшной пугливости. Она пугалась малѣйшаго стука, боялась перейти чрезъ улицу и послѣ каждаго испуга обыкновенно проводила 3—4 дня въ постели. Мало-по-малу дошло до того, что организмъ ея совершенно разстроился, и большую часть времени она проводила въ постели. У мужа ея не было средствъ искать помощи у врачей,—и вотъ у него явилась мысль обратиться къ о. Іоанну. Послѣдній явился по первому зову и помолился объ исцѣленіи больной. На второй же день съ нею произошла поразительная перемѣна, выразившаяся въ полномъ успокоеніи нервовъ и отсутствіи прежней боязни. Это случилось 26 ноября 1889 года въ 6 часовъ вечера.

Невѣстка этой женщины Н. Ж—дова въ такой мѣрѣ не владѣла рукою, что не могла даже перекреститься. 8 іюля 1890 г., въ тотъ день, когда о. Іоаннъ пріѣзжалъ къ К—ву, она была у послѣдняго въ гостяхъ и, пользуясь случаемъ, объяснила свое горе любвеобильному пастырю. Онъ послѣ молитвы потрепалъ ее по плечу, и съ того времени больная рука сдѣлалась совершенно здоровою.

Приведенный рядъ разсказовъ объ исцѣленіяхъ по молитвѣ о. Іоанна ясно показываетъ, что онъ возстав-

ляетъ болящихъ не самъ по себѣ, не дѣйствіемъ какой-то магнетической силы, не силою какого-то гипнотизма (внушенія), о необыкновенномъ дѣйствіи котораго такъ много и такъ увѣренно говорятъ въ послѣднее время, но силою Божіею, подаваемою по молитвѣ вѣры, во исполненіе словъ Писанія, которое заповѣдуетъ въ случаѣ болѣзни призывать пресвитеровъ церковныхъ, *да молитву сотворятъ* (надъ болящимъ), *помазавше его елеемъ во имя Господне; и молитва вѣры спасетъ болящаго и воздвигнетъ его Господь* (Iак. 5, 14. 15). Но еще болѣе увѣряютъ въ этомъ оглашенные въ печати разсказы о заочныхъ исцѣленіяхъ по молитвѣ о. Іоанна, объ исцѣленіяхъ тѣхъ недужныхъ, которые, не имѣя возможности лично явиться къ о. Іоанну, или пригласить его къ себѣ, письменно просятъ молитвъ его о себѣ или сами, или чрезъ своихъ близкихъ лицъ, родственниковъ и знакомыхъ.

Изъ множества разсказовъ о такихъ исцѣленіяхъ приведемъ нѣкоторые.

На далекомъ Уралѣ, въ Екатеринбургѣ, проживалъ богатый золотопромышленникъ З—въ, слывшій тамъ отцомъ всѣхъ нуждающихся и страдающихъ.

Однажды З—въ самъ спустился въ шахту на глубину около 30 саженъ въ землю, дѣлалъ тамъ распоряженія и указанія, и только что приказалъ подымать себя на верхъ, какъ вдругъ оборвалась глыба руды, и несчастнаго засыпало. Сотни рабочихъ рукъ лихорадочно стали спасать любимаго хозяина; но такъ какъ онъ пролежалъ довольно много времени подъ глыбою, притомъ получилъ сильные ушибы, то его вынули изъ шахты

безъ всякихъ признаковъ жизни. Послали за докторомъ въ Екатеринбургъ, верстъ за 70—80, а З—въ лежалъ, не подавая никакихъ признаковъ жизни.

— Вотъ что, господа, обратился къ толпѣ главный приказчикъ пріиска,—молитесь вы всѣ, а я пошлю сейчасъ срочную телеграмму о. Іоанну въ Кронштадтъ.

Немедленно пригласили священника служить молебствіе; тысячная толпа опустилась на колѣни, и раздались громкія рыданія.

Скоро прибылъ врачъ. Осмотрѣлъ больного, ощупалъ пульсъ, принялъ всѣ извѣстныя ему мѣры возвращенія къ жизни... но, перекрестивъ безжизненный трупъ, сказалъ:

— Безнадеженъ...

— Умеръ, умеръ, — пронеслась въ толпѣ роковая вѣсть, и послышались новыя рыданія.

— Нѣтъ, признаковъ смерти еще нѣтъ, но только развѣ чудо можетъ спасти больного. Смерть должна наступить съ минуты на минуту.

Шли томительные часы. Отъ одра З—ва не отходили ни докторъ, ни его многочисленные члены семьи.

На дворѣ была толпа рабочихъ, не расходившихся до полученія рѣшительнаго извѣстія объ исходѣ печальнаго событія. Всѣ ждали, ждали... Но чего?

Извѣстія отъ о. Іоанна. Масса и не знала еще ничего объ о. Іоаннѣ, но инстинктивно ждала чуда изъ... Кронштадта...

Часа черезъ три во всемъ домѣ заговорили.

— Вздохнулъ, вздохнулъ,—слышались возгласы.

Дѣйствительно больной слабо вздохнулъ и подалъ признакъ еще неугасшей жизни. Взглянули на часы.

Было безъ четверти 3 или по петербургскому времени 2 часа 15 минутъ. Докторъ и близкіе удвоили вниманіе и уходъ за больнымъ; минутъ черезъ десять послѣдовалъ еще вздохъ, но уже глубже и спокойнѣе. Къ вечеру умирающій открылъ глаза, а на другой день сидѣлъ на постели.

Отъ о. Іоанна была получена депеша:

— Въ 2 часа 15 минутъ отслужилъ молебенъ.

Нечего и говорить о произведенномъ впечатлѣніи. Выздоровѣвшій З—въ славилъ Бога и въ память о. Іоанна устроилъ близъ своего пріиска богадѣльню для престарѣлыхъ рабочихъ и вдовъ. На другой годъ онъ нарочно поѣхалъ въ Кронштадтъ, чтобы лично благодарить о. Іоанна и помолиться съ нимъ въ храмѣ.

Въ 1888 году офицеръ Кіевской артиллеріи О—нъ, сильно страдая болѣзнью почекъ и бока, которую не могли опредѣлить лучшіе врачи университетской клиники, почувствовалъ въ одну ночь такія ужасныя боли, что не надѣялся дожить до утра. Тогда онъ послалъ телеграмму къ о. Іоанну въ Кронштадтъ съ просьбою помолиться о немъ. Съ полученіемъ отвѣта объ исполненіи просьбы страдалецъ сразу почувствовалъ облегченіе, а затѣмъ вышелъ изъ клиники поправившимся.

Въ апрѣлѣ 1890 года получила исцѣленіе по заочной молитвѣ о. Іоанна петербургская мѣщанка, уроженка Ямбургскаго уѣзда, дѣвица А. Н. Она сама въ письмѣ къ одному частному лицу излагаетъ подробности своего исцѣленія. Вотъ дословное содержаніе этого письма.

„Въ 1885 году,—пишетъ А. Н.,—я заболѣла серьезно, и болѣзнь моя продолжалась пять лѣтъ. Она со-

стояла въ страданіи сильнымъ кровохарканьемъ, причемъ кровь лилась горломъ. Я обращалась ко многимъ докторамъ и усердно лѣчилась послѣдніе три мѣсяца, аккуратно принимая прописываемыя мнѣ лѣкарства; но, къ своему прискорбію, я не испытывала ни малѣйшаго облегченія и жалѣла потраченное время и расходы, которые для меня, какъ для человѣка бѣднаго, были весьма чувствительны. Но то, что не могли совершить люди, совершила Высшая Невидимая Рука. 1890 года 22-го апрѣля, наканунѣ дня своего ангела, я видѣла сонъ: меня кто-то толкнулъ и посовѣтовалъ мнѣ обратиться къ о. Іоанну, послѣ чего я исцѣлюсь отъ своего недуга. Я немедленно написала о. Іоанну письмо, въ которомъ разсказала о своей болѣзни и чистосердечно исповѣдалась во всѣхъ грѣхахъ, прося помолиться за меня, недостойную рабу, и попросить милосердія Божія. 24 апрѣля въ 5 часовъ дня, я уже почувствовала облегченіе, какъ будто съ меня сняли какую-то невидимую тяжесть. Въ настоящее время я чувствую себя совершенно здоровою. Итакъ, милосердый Богъ принялъ молитву Своего служителя, а мнѣ, недостойной, послалъ Свою великую милость.

Въ мѣсяцѣ февралѣ 1889 года въ семействѣ N, проживающемъ въ Петербургѣ на Васильевскомъ островѣ, по Среднему проспекту, опасно заболѣлъ юноша А—дръ. Приглашенные для пользованія больного врачи, освидѣтельствовавъ его, единогласно рѣшили, что онъ умретъ, такъ какъ медицина безсильна подать какую—либо помощь въ его болѣзни. Болѣзнь была какая-то необыкновенная: по заключенію врачей, налицо ока-

зывались всѣ признаки скоротечной чахотки; кромѣ того, руки и ноги больнаго распухли какъ въ водянкѣ, потерявъ даже обычную форму свою; больной не могъ двинуть ни однимъ членомъ.

Старшій братъ его, человѣкъ съ сильно поколебленными религіозными убѣжденіями, впалъ въ полнѣйшее отчаяніе, не зная, на что рѣшиться. Тогда кто-то надоумилъ его написать о. Іоанну письмо съ просьбою помолиться о болящемъ. N такъ и сдѣлалъ, сомнѣваясь въ душѣ въ успѣшности подобной попытки. Письмо было передано о. Іоанну 13 февраля. Нужно замѣтить, что, подъ вліяніемъ страшнаго горя и сомнѣній, старшій братъ болящаго въ день написанія письма, на глазахъ всей семьи, всталъ предъ образомъ и сказалъ: „Тогда только я повѣрю въ существованіе Бога, когда мой братъ выздоровѣетъ. Теперь онъ приговоренъ къ смерти: пусть умретъ позднѣе, но теперь пусть поправится, чтобы я видѣлъ доказательство бытія Божія“.

14 февраля, часовъ въ 7 утра, больной А—дръ, не встававшій съ постели недѣли двѣ, безъ посторонней помощи сѣлъ и, спустивъ ноги на полъ, позвалъ брата.

— Я чувствую необыкновенное облегченіе, проговорилъ онъ со слезами на глазахъ: теперь идетъ ранняя обѣдня; вѣрно, о. Іоаннъ получилъ письмо и молится обо мнѣ. Помоги мнѣ: я попробую ходить.

Братъ исполнилъ его просьбу, и А—дръ прошелъ нѣсколько шаговъ.

Дѣйствительно, въ эти самыя минуты любвеобильный пастырь молился о немъ, а потомъ прислалъ больному заочное благословеніе и просфору.

Черезъ два — три дня послѣ того, у А—дра опухоли исчезли безслѣдно, и здоровье настолько поправилось, что онъ уже могъ выходить на улицу.

Господь, такъ чудесно проявившій Свою силу на А—дрѣ, покаралъ брата его за сомнѣнія: черезъ три мѣсяца по выздоровленіи А—дра, братъ его, по какимъ то необъяснимымъ причинамъ застрѣлился.

Въ 1890 году, въ мѣсяцѣ октябрѣ, въ Москвѣ въ семействѣ С—ва заболѣло двое дѣтей дифтеритомъ. Не смотря на немедленно принятыя мѣры, болѣзнь быстро развивалась. Былъ созванъ консиліумъ, на которомъ рѣшено было сдѣлать на другой же день трахеотомію (вскрытіе дыхательнаго горла). Отчаявшись въ человѣческой помощи, родители посылаютъ телеграмму о. Іоанну Кронштадтскому съ просьбою помолиться о болящихъ. О. Іоаннъ получилъ телеграмму утромъ, во время совершенія ранней литургіи, и, какъ обыкновенно онъ дѣлаетъ, тотчасъ же по прочтеніи телеграммы обратился съ горячею молитвою къ Богу. Это былъ день, назначенный для операціи. И вотъ уже съ 9 часовъ утра дежурившій врачъ замѣтилъ улучшеніе, которое пошло такъ же быстро, какъ быстро сначала развивалась болѣзнь. Въ 2 часа собравшіеся врачи нашли улучшеніе достаточнымъ и операцію отложили. Черезъ 3 -4 дня дѣти совершенно оправились, а обрадованные родители послали о. Іоанну благодарственное письмо съ присовокупленіемъ крупной суммы на бѣдныхъ.

Въ томъ же 1890 г., по заочной молитвѣ о. Іоанна, совершилось чудесное исцѣленіе въ Кяхтѣ нѣкоей А. П. Ш -вой отъ неизлѣчимой болѣзни, какъ о томъ было

сообщено въ подробной корреспонденціи, помѣщенной въ № 27 „Петербургскаго Листка“ за 1891 годъ.

А вотъ еще два разсказа о благодатныхъ исцѣленіяхъ по заочной молитвѣ о. Іоанна, оглашенные въ печати въ прошломъ 1892 году.

Въ одномъ, проживающемъ около Невскаго монастыря, въ Петербургѣ, семействѣ заболѣла 83-лѣтняя старушка - бабушка, г-жа П—на. Старческіе годы и опасность болѣзни (воспаленіе легкихъ и злокачественная рана на ногѣ) заставили лѣчившаго ее молодого врача Тяжелаго предупредить родственниковъ о близкой кончинѣ старушки. Но вдругъ все дѣло приняло другой оборотъ, и безнадежно-больная совершенно оправилась.

Дѣло произошло такъ.

Старушка П—на всегда отличалась богобоязненностью и, пока была въ силѣ, каждый праздникъ ходила къ утренѣ и обѣднѣ въ Александо-Невскую лавру. Постоянной мечтой этой богобоязненной старушки было помолиться за молебномъ о. Іоанна Кронштадтскаго. Какъ ни хлопотали родные старушки, но пригласить къ себѣ высокочтимаго о. Іоанна имъ не удавалось.

Въ одинъ изъ очень тяжелыхъ дней болѣзни, больная старушка, подозвавъ къ себѣ дочь, высказала ей просьбу повидать предъ смертію дорогого батюшку.

На всѣ доводы о трудности исполненія этого желанія она стояла на своемъ и просила исполнить просьбу умирающей.

Тогда родственники ея рѣшили написать письмо, которое долженъ былъ лично передать на вокзалѣ батюшкѣ внукъ больной, воспитанникъ 7-й С.-Петербургской гим-

назіи. При содѣйствіи одного изъ лицъ, сопровождавшихъ батюшку, удалось ему вручить по назначенію это письмо.

О. Іоаннъ, взявъ письмо, разговорился съ гимназистомъ. Во время этого разговора юноша вкратцѣ разсказалъ о болѣзни своей бабушки и о ея желаніи повидать дорогого батюшку.

О. Іоаннъ велѣлъ гимназисту передать его бабушкѣ свое благословеніе и поклонъ, и сказать, что въ скоромъ времени онъ постарается исполнить ея желаніе, и навѣститъ ее. Окружающихъ больную онъ посовѣтовалъ юношѣ успокоить словами: „Господь Богъ, врачъ душъ и тѣлесъ нашихъ, да подниметъ отъ одра болящую рабу Пелагею (имя старушки) и симъ знаменемъ да покажетъ, что тѣхъ, кто вѣритъ въ Господа Бога нашего, Онъ сохраняетъ на многіе годы живота“.

Когда юноша пріѣхалъ домой, онъ сталъ разсказывать какъ бабушкѣ, такъ и окружающимъ ее лицамъ, о всѣхъ подробностяхъ бесѣды съ о. Іоанномъ; тѣ, со своей стороны, разсказали ему, что, вѣроятно, во время его разговора съ о. Іоанномъ, со старушкой сдѣлался кризисъ, ее била лихорадка, а затѣмъ стало ей легче, и она теперь можетъ сидѣть, чего уже около двухъ мѣсяцевъ она не могла дѣлать (во время болѣзни у ней образовались даже пролежни). Съ этого дня она стала поправляться.

Пришедши черезъ нѣсколько дней послѣ этого, пользовавшій больную врачъ былъ очень удивленъ, видя старушку сидящею на постели.

У старушки явился аппетитъ, возстановились силы, и вскорѣ, вставъ съ постели, она совершенно оправилась отъ неизлѣчимо-смертельной болѣзни.

О. Іоаннъ исполнилъ обѣщаніе и, нѣсколько времени спустя, заѣхалъ къ старушкѣ П—ной. Радости выздоровѣвшей старушки, при видѣ своего молитвенника предъ престоломъ Всевышняго, не было границъ; но батюшка на всѣ ея благодарности сказалъ ей: „Не я тебя исцѣлилъ; исцѣлилъ тебя Господь Богъ нашъ, Которому хорошо извѣстна твоя вѣра въ Его милосердіе“ (Кормчій № 17).

Газета „Русскій Парижанинъ“ сообщаетъ о слѣдующемъ случаѣ чудеснаго исцѣленія, совершившагося по молитвѣ о. Іоанна.

Житель Гавра, г. Курре, внезапно помѣшался и былъ помѣщенъ въ домъ умалишенныхъ въ Парижѣ. Никакое лѣченіе не помогало, и врачи, наконецъ, заявили опечаленной женѣ его, что ей слѣдуетъ оставить всякую надежду. Г-жа Куррэ какъ-то читала во французскихъ газетахъ объ о. Іоаннѣ и въ отчаяніи рѣшилась обратиться къ нему.

Она написала письмо по адресу о. Іоанна въ Кронштадтъ, прося батюшку помолиться за ея мужа. Вскорѣ послѣдовалъ отвѣтъ за № 689 отъ секретаря о. Іоанна, г. Костина. Этотъ отвѣтъ г-жа Куррэ принесла въ редакцію „Р. П.“, съ просьбой перевести. Онъ гласилъ:

„Увѣдомляю васъ, что батюшка передаетъ вамъ пастырское свое благословеніе во имя Господне и молитъ безмѣрную благость Божію простереть милость свою на васъ. Молитесь и уповайте на милосердіе пресвятой Богородицы. Просьбу вашу батюшка исполнилъ и собственноручно написалъ больному мужу вашему письмо, которое и отправилъ ему вмѣстѣ съ образкомъ“.

Помянутое здѣсь письмо о. Іоанна было передано больному. Читать по-русски онъ, конечно, не могъ; но, тѣмъ не менѣе, въ его состояніи скоро появилось улучшеніе, а черезъ мѣсяцъ врачи признали возможнымъ выпустить его изъ больницы, и г. Курро вновь принялся за прежнія занятія. Образокъ, присланный о. Іоанномъ, онъ носитъ теперь постоянно на груди.

Такъ сильна, такъ угодна Господу молитва о. Іоанна Кронштадтскаго!

Поучимся у сего молитвенника, какова должна быть наша молитва, чтобы она была угодна Богу.

„Молитва,—научаетъ насъ умудренный опытами духовной жизни кронштадтскій пастырь, — есть постоянное чувство своей духовной нищеты и немощи, созерцаніе въ себѣ, въ людяхъ и природѣ дѣлъ премудрости, благости и всемогущей славы Божіей; молитва — постоянно благодарственное настроеніе. Молитвою часто называютъ то, что вовсе не есть молитва: сходилъ въ церковь, постоялъ, посмотрѣлъ на иконы, или прежде на людей, на ихъ лица, наряды, говоритъ: помолился Богу; постоялъ предъ иконою, покивалъ головою, проговорилъ заученныя слова безъ пониманія и сочувствія, говоритъ: помолился Богу, хотя мыслями и сердцемъ вовсе не молился, а былъ гдѣ-либо въ другомъ мѣстѣ, съ другими лицами и вещами, а не съ Богомъ. Молитва есть возношеніе ума и сердца къ Богу, созерцаніе Бога, дерзновенная бесѣда твари съ Творцомъ, благоговѣйное состояніе души предъ Нимъ, какъ предъ Царемъ и Само-Животомъ, дающимъ всѣмъ животъ, забвеніе для Него всего окружающаго, пища души, воздухъ, свѣтъ, живо-

творящая теплота ея, очищеніе грѣховъ — благое иго Христово, легкое бремя Его. Молитва—постоянное чувство своей немощи, или нищеты духовной, освященіе души, предвкушеніе будущаго блаженства, блаженство ангельское, небесный дождь, освѣжающій, напояющій и оплодотворяющій землю души, сила и крѣпость души и тѣла, очищеніе и освѣженіе мысленнаго воздуха, просвѣщеніе лица, веселіе духа, златая связь, соединяющая тварь съ Творцомъ, бодрость и мужество при всѣхъ скорбяхъ и искушеніяхъ жизни, свѣтильникъ жизни, успѣхъ въ дѣлахъ, равноангельское достоинство, утвержденіе вѣры, надежды и любви. Молитва—сообщество съ Ангелами и Святыми, отъ вѣка Богу угодившими. Молитва—исправленіе жизни, мать сердечнаго сокрушенія и слезъ; сильное побужденіе къ дѣламъ милосердія; безопасность жизни; уничтоженіе страха смертнаго, пренебреженіе земными сокровищами, желаніе небесныхъ благъ; ожиданіе всемірнаго Судіи, общаго воскресенія, жизни будущаго вѣка, усиленное стараніе избавиться отъ вѣчныхъ мученій; непрестанное исканіе милости (помилованія) у Владыки; хожденіе предъ очами Божіими; блаженное исчезаніе предъ Всесоздавшимъ и Всеисполняющимъ Творцомъ; живая вода души; вмѣщеніе въ сердцѣ всѣхъ людей любовію; низведеніе неба въ душу; вмѣщеніе въ сердцѣ Пресвятыя Троицы, по сказанному: *къ нему пріидемъ и обитель у него сотворимъ*... Чѣмъ живѣе вѣра и познаніе своей немощи и ничтожества и чувство нужды въ Богѣ, тѣмъ Онъ ближе... Ты не можешь жить безъ Бога ни минуты, и дѣйствительно каждую минуту живешь Имъ: *о Немъ бо живемъ и движемся и существуемъ*. (Дневникъ о. Іоанна).

2007056323